

Красавица Леночка: Хрен вам!

Дорогие читатели! Настоящая работа призвана в некоторой степени восстановить, если можно так выразиться, гендерную справедливость в рамках серии. Традиционно, при изучении психопатов в роли субъектов исследований обычно выступали мужчины. Так, в классической монографии Х. Клекли «Маска вменяемости» среди пятнадцати приводимых её автором клинических примеров всего две женщины. В результате, женская психопатия остаётся значительно менее изученной. Учитывая это обстоятельство, а также с целью способствовать развенчанию далёкого от реальности стереотипа о психопатах как «мужиках с топорами», в первом выпуске настоящей серии героиней была выбрана очаровательная девушка по имени Леночка.

Однако после выхода публикаций в свет автору довелось столкнуться с феноменом, знакомым, наверное, многим из тех, кто осмеливается писать об удивительных явлениях человеческой психики, основываясь на фактическом материале. С одной стороны, он, безусловно, благодарен всем, кто ознакомился с его работами. С другой – вынужден констатировать, что некоторые читатели нашли в этих публикациях не только и не столько то, что им старались показать, сколько то, что они сами хотели увидеть. В результате возникли различные интерпретации, в том числе такие, с которыми сам автор не может полностью согласиться. Например, представители мужского (читай – женоненавистнического) движения использовали образ Леночки как чучело, символизирующее зло, якобы имманентно заложенное в каждой женщине.

С одной стороны, конечно, можно понять чувства людей, которым довелось пострадать в результате деструктивной активности тех или иных представительниц прекрасной половины человечества. Однако это обстоятельство не может служить основанием необоснованных обобщений. Несомненно, в мире полно мужчин, которые насилием в семье, предательством и изменами калечат жизни женщин, имевших неосторожность с ними связаться. Однако данный факт не может быть достаточной причиной считать всех мужчин «козлами» и сволочами. Аналогично и женщины как класс не могут нести ответственность за содеянное отдельными патологическими индивидами женского пола, тем более людьми с серьёзными аномалиями личности.

С учётом описанного обстоятельства, а также с целью разнообразить галерею клинических персонажей, в роли главного действующего лица данной работы выступает психопат – мужчина. Другое важное отличие от предшествующих выпусков заключается в том, что взаимодействие с ним имеет место в формате деловых, а не личных контактов. Встреча с подобными типами на службе – серьёзная проблема для многих людей, как убедительно показывается и описывается в доступной форме в книге Роберта Хэра и Пола Бабяка «Гады в костюмчиках: Когда психопаты идут на работу», к сожалению, практически неизвестной русскоязычному читателю.

Конечно, некоторой части аудитории, вероятно, не понравится обилие специальных терминов – особенно читательницам, которых может раздражать нежелание автора следовать принципу «никогда не говори с девушками о компьютерах». Тем не менее, такой кажущийся избыток технического жаргона реализует важный замысел. Он помогает продемонстрировать читателю, как часто результат спора или конфликтной ситуации определяется не знаниями или фактическим положением вещей, а своего рода психологическим поединком участников, когда решающим фактором оказывается не обладание объективной истиной, а возможность диктовать и навязывать свои условия оппоненту.

Ну а для тех, кому не будет хватать женского присутствия в работе, в последней главе добавлена подруга героя – психопата. Она в некотором роде символизирует метаморфозы, происходящие в российском обществе четверть столетия спустя после гибели великой державы. Эта выпускница провинциального педагогического вуза, работающая в сфере медицины, верующая в бога и посещающая церковь, по степени лживости и манипулятивности своего поведения лишь немногим уступает своему приятелю. С одной стороны, рассказ о ней призван развенчать стереотип, в соответствии с которым спутница психопата – непременно невинная жертва и бедная овечка. Безусловно, так очень часто случается, однако это вовсе не обязательно, как показывает случай, рассмотренный в настоящей работе. С другой – на её примере рассматривается альтернативный вариант генеза деструктивного поведения, обусловленный не органическим дефектом эмоциональной сферы, как у психопатов, а влиянием факторов внешней среды на молодую женщину из провинции, приехавшую «покорять» столичный город. Такой эволюции индивида, впрочем, не приходится удивляться, учитывая моральную приемлемость и даже популярность в обществе используемых ею методов достижения своих целей. Более того, как автор неоднократно подчёркивал и ранее, сложилась целая индустрия консультативных и «образовательных» услуг, сулящая клиентам профессиональное и личностное «развитие» за счёт освоения подобных приёмов. Деятельность её представителей – бизнес – тренеров и психолухов, продолжает разоблачаться и в настоящей работе.

Сомнительная мудрость психопатов

Шагая по жизни, мы встречаемся с самыми разными людьми. Некоторым из нас даже доводится столкнуться с теми, кого в специальной литературе принято называть психопатами. Говоря житейским языком, это люди, у которых не только нет совести, но и принципиальной возможности когда-либо ею обзавестись. Если быть более точными, для психопатов характерны две основные черты – бессердечность и импульсивность.

Бессердечность позволяет им не испытывать ни малейших угрызений, когда они удовлетворяют свои эгоистические потребности за счёт других людей, даже самых близких, нанося им ущерб. Импульсивность же не даёт психопатам возможности последовательно и осмысленно сосредоточиться на той или иной продуктивной деятельности, служа тем самым дополнительным стимулом, подталкивающим их к ведению паразитического образа жизни.

Впрочем, подобным типам обычно и нет необходимости так утруждать себя. Ведь, словно желая компенсировать их ущербность в эмоциональной сфере, природа наделила их изумительным обаянием, которое они постоянно совершенствуют в своих многочисленных социальных контактах. Феноменальную способность практически сразу очаровывать собеседника они применяют, чтобы сначала привлечь, а затем беспардонно использовать по полной программе добрых и доверчивых людей, которых, словно следуя жестокой моде, установленной психопатами и им подобными личностями, многие называют в повседневной речи «лохами».

Люди, сочувствующие жертвам психопатов, часто высказывают сожаление, что пострадавшим «не повезло». Однако такое определение ситуации как случайного события справедливо лишь отчасти. Безусловно, сам по себе факт знакомства с психопатом несёт в себе вероятностный элемент. И в то же время нельзя отрицать удивительную способность психопатов выбирать из вереницы людей, с кем им доводится общаться, наиболее уязвимых. Когда Джонни задумывался над этим, ему сразу же вспоминалась характерная драматическая сцена из программ о дикой природе, показываемых забугорными каналами типа National Geographic, Discovery Channel, BBC. Он представлял себе, как хищник настигает одинокое, ослабевшее (вероятно, больное) отбившееся от стаи животное, чтобы разорвать на части и сожрать.

Когда Джонни наблюдал подобное, у него до боли сжималось сердце. Логикой, разумом он прекрасно понимал: так устроена природа, и ничего с этим не поделаешь. Но чувства брали верх. Конечно, всяческие мотивационные ораторы/писатели, организаторы тренингов и прочие психолуки любят разглагольствовать о том, как важно уметь контролировать свои эмоции. И тем не менее, если не влезать в диагностические дебри, именно отсутствие эмпатии/способности к состраданию в первую очередь отличают психопата от Человека в высоком смысле этого слова. Такая аномалия позволяет психопатам не испытывать ни малейшего дискомфорта, разрывая в прямом или переносном смысле жизнь другого человека в клочья – ведь они просто не способны чувствовать *чужую* боль!

Разумеется, Джонни ничем не мог помочь травоядным в африканской саванне, как бы он им ни сопереживал. Видимо, просто так действительно устроена природа. Но Джонни не мог и не собирался мириться с тем, что и в мире людей «всё как у зверей». А потому, пока у него ещё были силы, он намеревался активно помогать людям, становящимся жертвами психопатов и прочих социальных хищников. Задача у него была очень непростой. Во-первых, он шёл тем самым против идеологии джунглей, выгодной тем, кто загрёб себе диспропорциональную часть общих ресурсов, а потому усердно проповедуемой их наукообразными социал-дарвинистскими лакеями. Во-вторых, Джонни противостоял орде психолухов, возлагавших на саму жертву вину за происшедшее с ней при помощи их излюбленного словоблудия про личную ответственность.

Однако самая большая сложность была связана с самими жертвами. Некоторые из них в своём беспомощном и беспросветном одиночестве напоминали тех несчастных африканских травоядных: они не только не могли сами противостоять хищнику, но им даже некого было позвать на помощь! Более того, заложенные на аппаратном уровне в их мозгу многими тысячами лет эволюции социальные механизмы заставляли их искать спасения от своей изоляции, брошенности другими, на трагически ложном пути. Словно мотыльки на огонь, который сожжёт их без остатка, они стремились к сближению с коварным агрессором, казавшимся вначале таким милым.

Джонни испытывал особое сострадание и симпатию к этим людям, чья неординарность и непонимание со стороны окружающих привели их в лапы двуногого хищника. Считая себя чем-то похожим на них, Джонни очень хотел им помочь.

Встречались, впрочем, и другие люди. У них были друзья и прочие социальные контакты, но всё же чего-то, а точнее, кого-то, не хватало – того самого, особенного, от одной мысли о котором замирает сердце. И тогда кастинг на эту роль в их жизни выигрывал психопат. Поверив в нарисованную им сказку, его добыча нередко не только не хотела замечать мрачную реальность, таящуюся за красочным фасадом сладких слов, но и нередко враждебно реагировала на попытки друзей и близких открыть ей глаза. Напротив: жертва (пока ещё только будущая) была уверена: они просто на самом деле не желают ей добра, завидуя её личному счастью, которым были обделены сами.

Джонни хотелось помочь и этим людям тоже, делясь с ними знаниями, которые помогли бы распознать социального хищника прежде, чем им придётся заплатить неимоверно высокую цену за разыгранный перед ними спектакль. Тем более, несмотря на засилье психолухов и обилие психологической литературы в России и вообще на постсоветском пространстве, достоверные сведения по этим вопросам были в дефиците. Фактически единственным печатным популярным источником таких знаний для широкого читателя могла быть книжка Роберта Хэра «Лишённые совести», уже успевшая стать библиографической редкостью. И даже она, при всей своей авторитетности, не могла дать заинтересованному читателю исчерпывающих сведений о том, как распознать психопата. Осторожный автор призывал своих читателей, столкнувшихся с подозрительным типом, в случае чего бежать консультироваться с психолухом или (ещё веселее!) психиатром относительно своего визави, особенно в случае заинтересованности развить с таким человеком тесные деловые или близкие личные отношения.

С одной стороны, конечно, Р. Хэра можно понять. Его, вероятно, не прельщала перспектива брать на себя моральную, а то и юридическую ответственность в случае, если кто-то примется клеймить направо и налево своих обидчиков психопатами. И в этом смысле Р. Хэр всего лишь следовал традиции, принятой в медицинской литературе, предостерегавшей читателя не ставить себе диагноз самостоятельно, а в случае проблем со здоровьем обращаться к врачу.

Но в то же время Джонни догадывался, к чему на практике поведёт такая североамериканская политически корректная осторожность на российских/постсоветских просторах. Он представлял себе, как какая-нибудь женщина – жертва психопата отправится к психолуху жаловаться на своего «избранника». Естественно (как наглядно продемонстрировал Джонни его собственный опыт попыток поделиться информацией на форумах, когда тамошние психолухи не могли даже задать ему вопрос умнее, чем: «а какое у Вас образование?»), скорее всего психолух не будет даже толком представлять себе, что это за зверь такой, от которого женщина пострадала. Но показывать этого, естественно, не станет, нет – ведь он охренеть какой умный и знающий! Вместо этого психолух, вероятно, как они очень любят делать, обвинит жертву в её проблемах, предложит «взять на себя ответственность», «поговорить об этом», «проработать» и исправить. Ну и нет необходимости говорить, как такой подход льёт воду на мельницу не только клинически выраженным психопатам, но и просто мразям, ведущим себя сходным образом.

Впрочем, справедливости ради, недавно появилась ещё одна популярная книжка вроде как о психопатах. Когда Джонни искал, где бы поместить ссылку на свой сайт, ему не раз выдавали «психологическую новость» о профессиях, которые они якобы выбирают. Материал был взят из недавно вышедшей книжки психолуха, профессора Оксфордского университета, Кевина Долдона «Мудрость психопатов».

Даже само по себе то, как преподносилась эта новость, произвело на Джонни удручающее впечатление. Хотя, с другой стороны, он находил сложившуюся ситуацию весьма показательной и символичной. Наверное, сами владельцы сайтов, где размещались такие материалы, очень гордились своей миссией. Ведь они вроде как несли в массы ценные психологические знания. Мол, у нас сейчас не как в «Совке», когда всё сводилось к «ленинской теории отражения», с которой, к тому же, в образовательных учреждениях было положено знакомиться лишь избранным уже в высшей школе.

Однако о том, какова реальная ценность нынешних психологических новостей, располагавшихся, кстати, обычно на сайтах, загаженных рекламой по самое «не могу» (а как же, зарабатывать-то им надо!) можно было сделать уверенный вывод по тому, как преподносилось «открытие» Кевина Долдона. Одно то, как авторы материала считали взаимозаменяемыми синонимами «психопатов» словосочетания «психически/душевно больные», «ненормальные/неадекватные люди» и даже «психи», говорило о многом.

Неудивительно поэтому, что после такого «просвещения» обыватели начинали прислушиваться к психолухам, втиравшим, что самостоятельно разбираться в своих душевных проблемах – всё равно, что зубы себе сверлить: неудобно, больно и чревато серьёзными осложнениями.

Впрочем, несмотря на сделанный им нелестный вывод относительно психологической «новости» о том, какие профессии выбирают психопаты, Джонни всё же захотелось докопаться до первоисточника. Ведь ему, как специалисту по психопатам, стоило, наверное, хотя бы пролистать столь популярную публикацию по интересовавшей его теме. А потому после некоторой возни Джонни удалось скачать книжку Долдона.

Увы, она произвела на него более гнетущее впечатление, нежели все посвящённые ей новости, вместе взятые. Из всей книжки Джонни понравилась лишь притча о скорпионе и лягушке. Её, естественно, придумал не Кевин Долдон, однако она хорошо раскрывала некоторые аспекты того, как психопаты окучивают своих жертв:

«Скорпион и лягушка сидят на берегу реки, и обоим нужно перебраться на другую сторону. «Здравствуйте, мистер Лягушка!» – обратился скорпион сквозь водоросли. «Не могли бы Вы быть так добры, переправить меня на своей спине через реку? У меня важные дела на другой стороне. И я не могу плыть в таком сильном потоке». Лягушку немедленно стали терзать подозрения. Он ответил: «Мистер Скорпион, я понимаю, что у Вас важные дела на другой стороне реки. Но задумайтесь на минутку о своей просьбе. Вы скорпион. У Вас большое жало на хвосте. И как только я посажу Вас себе на спину, Вы можете ужалить меня, – такова Ваша природа». Скорпион, словно ожидавший подобное возражение со стороны Лягушки, ответил так: «Мой дорогой мистер Лягушка, Ваши опасения вполне разумны. Но жалить Вас явно не в моих интересах. Мне действительно очень нужно перебраться на другую сторону реки. И я даю Вам своё слово,

что Вам не будет причинено вреда». Лягушка неохотно соглашается с разумностью аргументов скорпиона. И позволяет складно говорящему членистоногому забраться себе на спину и без дальнейших раздумий прыгает в воду. Вначале всё идёт хорошо, как и планировалось. Однако на половине пути лягушка неожиданно чувствует острую боль в спине и видит краем глаза, как скорпион извлекает своё жало из его кожи. Мертвящая немота растекается по его конечностям. «Ты дурак!» – квакает лягушка. «Ты сказал, тебе нужно на другую сторону по делам! Теперь мы оба погибнем!»

Скорпион пожимает плечами, и, пританцовывая на спине тонущей лягушки, небрежно отвечает: «Мистер Лягушка, Вы же сами сказали: Я скорпион. И это в моей природе жалить Вас». Вслед за этим, скорпион и лягушка исчезли в тёмной, грязной воде быстрого течения. И больше их никто не видел».

Джонни обратил внимание в этой притче на две очень важные морали, игнорирование которых нередко приводит к неприятным, а порой даже трагическим последствиям:

1. Вообще говоря, нельзя предполагать, что человек не станет тебе делать плохо, если он тем самым повредит себе. Особенно если имеешь дело с психопатом или тем, кто находится в состоянии аффекта. Не стоит успокаивать себя мыслью: «он меня не убьёт, т.к. за это его посадят». Он может сначала убить, а потом уже анализировать. Благо у него будет достаточно времени посидеть и подумать! Только легче ли жертве от этого?

2. Есть люди, расположенные верить другим несмотря ни на что, даже игнорируя собственный негативный прошлый опыт. Опытному манипулятору бывает достаточно по-особенному на них посмотреть и сказать «доверься мне», и они таят. Таким безгранично доверчивым людям следует проявлять особую осторожность в контактах с теми, кто может воспользоваться в своих эгоистических интересах этой их чертой.

В остальном же широко разрекламированная книжка представляла собой полный трэш, прославляющий самую ужасную патологию человеческой личности. Одно название чего стоило: «Мудрость психопатов». В самом деле, о какой мудрости могла идти речь применительно к людям, не способным учиться даже на собственных ошибках?! Впрочем, как показало дальнейшее знакомство с книгой, её автор Долдон даже не представлял себе толком, о ком он пишет, называя психопатами, по сути, всех, кто не невротик. Конечно, ещё Клекли отмечал как одну из кардинальных черт психопатов отсутствие у них «психоневроза», как тогда называли круг патологий, включающих то, что мы теперь называем тревожными расстройствами, навязчивыми (обсессивно-компульсивными) явлениями и т.д. Однако этого ещё отнюдь не достаточно!

Пролистав книжку, Джонни отыскал в ней упоминание того самого проведённого автором исследования о том, какие профессии выбирают психопаты. Как оказалось, Долдон попросту разместил на своём психологическом сайте опросник Левенсона на психопатию и просил заполнивших его указать, кем они работают.

В действительности же, конечно, при всём его удобстве в процессе массового опроса, такой способ выявления психопатов нельзя назвать надёжным и достоверным. В самом деле, каждый может в принципе заполнить пункты теста как угодно. Поэтому не приходится удивляться, что результаты исследования, проведённого К. Долдоном, вызывают у знающего человека серьёзное недоумение. С одной стороны, вполне логично встретить среди психопатов достаточное число торговых агентов, журналистов, адвокатов, священников (как показывает печальный опыт, данный род занятий особенно удобен для растлителей детей) и даже руководителей компаний. В то же время, им совершенно не подходила роль, скажем, социального работника, ремесленника, учителя и бухгалтера. Тем не менее, было очень странно видеть в качестве популярного среди психопатов рода деятельности профессию хирурга. Конечно, это было созвучно распространённому среди обывателей фрейдистскому стереотипу, в соответствии с которым люди с агрессивными тенденциями сублимируют таким образом свои кровожадные наклонности, направляя их в общественно полезное русло.

Но захотел ли бы сам Кевин Долдон, чтобы его, в случае чего, оперировал психопат? Кроме того, приобретение профессии хирурга, помимо собственно освоения навыков выполнения операций, требует длительного детального изучения макроскопической и микроскопической анатомии, патологии и прочих базовых дисциплин, лежащих в основе медицинской практики – занятие слишком утомительное для импульсивной природы психопата. А успех даже не очень сложного вмешательства во многом зависит от тщательности и последовательности на каждом его этапе.

Вызывает недоумение и значительная представленность, по мнению Долдона, психопатов среди полицейских. Его можно было бы понять, если бы речь шла, допустим, о работниках российской инспекции дорожного движения («двойную сплошную пересёк – косарь должен!), особенно до автоматизации. В Великобритании же работа полицейского – слишком ответственная и кропотливая, требующая детального следования букве закона, чтобы психопаты рвались её выбирать.

Таким образом, книжка Кевина Долдона вызвала у Джонни особенное сильное отвращение тем, как в ней восхваляются психопаты, приносящие огромный вред окружающим. Автор словно говорил читателю: обратите внимание, как психопаты умеют ловко приспосабливаться к динамичной реальности современной жизни и умеют найти выход практически из любой ситуации. Смотрите, мол, и учитесь!

Да и в целом опус Долдона производил гнетущее впечатление неосведомлённостью автора относительно устройства внутреннего мира тех, о ком он пишет. Этому, впрочем, не приходилось

удивляться. Ведь согласно собственному признанию Кевина Долдона, сделанному им в книге, ему довелось лично пообщаться с настоящими психопатами чуть ли не единственный раз в жизни, оказавшись на экскурсии в дурдоме строгого режима.

Ну а поскольку ему было важно дополнить своё сочинение чем-то помимо собственных идей о том, какими супер-пупер людьми являются психопаты, он решил в подробностях расписать своё общение с некоторыми действительно ведущими западными специалистами по психопатам, такими как Роберт Хэр. Читая рабелепное описание этих встреч, Джонни не мог не задуматься о том, как, подобно многим другим «известным учёным», Кевин Долдон наверняка сделал карьеру в науке вылизыванием вышестоящих анальных отверстий, в то время как люди, действительно стремившиеся к знаниям, так и зачухали в нищете и безвестности. А поскольку таким образом в этой сфере добиваются успеха многие, на это мало кто обращает внимание.

Книга Долдона «радовала» читателя даже своим переводом. Например, когда автор хотел сказать «агрессия психопатов преимущественно инструментальна, прямое средство достижения конкретной цели», его перевели как «психопатическое насилие осуществляется по большей части с помощью каких-либо орудий». Совсем немножко смысл изменился, правда?

Зато, каким бы шлаком на самом деле ни был опус Долдона, его упоминали в психологических новостях по всему рунету. Когда же Джонни пытался под этими новостями оставить ссылку на свой сайт, где рассказывалось о том, каковы психопаты на самом деле, в реальной жизни, и чего следует ожидать от знакомства с ними, его информацию безжалостно удаляли как спам. Это не могло не привести его на печальную мысль: ты можешь быть каким угодно сервильным и лживым долдоном по жизни, но если ты профессор Оксфордского университета, куда даже российские олигархи норовят пристроить своё отродье, – как-никак, известная торговая марка в сфере образовательных услуг – тебя будут считать авторитетом.

Впрочем, несмотря на сложности, Джонни всё равно собирался не сдаваться и продолжать пытаться рассказывать правду о психопатах широкому кругу читателей, нравилось это лакейским шавкам, администрировавшим всякие новостные сайты, или нет. Однако помимо проблем собственно пиара, у него на этом пути была ещё одна значительная сложность. Чтобы сделать описание психопатов максимально достоверным, ему было важно продолжать совершенствовать свои знания. И в этом деле незаменимую роль играл личный опыт непосредственного общения с психопатами, как бы он ни был труден. Но где их брать, если Джонни из-за своей болезни и обусловленной ею агорафобии сидел дома и практически ни с кем не общался?

Его контакты с Валенковым, Туповским и Леночкой прекратились, похоже, безвозвратно, да и в любом случае круг этот стоило расширять, чтобы лучше понять, где общие черты психопатии, а где индивидуальные особенности конкретного персонажа. А бросать на сей счёт клич в интернете было глупо, да и стрёмно, т.к. неизвестно, какие типы откликнутся и чего от них ожидать.

В такой ситуации источником новых открытий для Джонни неожиданно стал один «постоянный клиент». Поскольку Джонни виделся с Сергеем Гониловым в тот день, когда умерла мама, с этим человеком у него были связаны очень неприятные ассоциации в силу одного только этого случайного совпадения. Однако потом уже сам по себе этот клиент стал всё больше производить на него негативное впечатление своим характером.

В конце лета Сергей устроил скандал, зачем Джонни установил ему на ноутбук Windows на английском языке. Собственно, Джонни так устанавливал всем, накатывая затем русский интерфейс как обновление, и проблем с этим, как правило, не возникало даже у женщин. Но в случае с Сергеем, Джонни словно нутром чувствовал, как собеседник брызжет слюной в телефон: «да ты как со мной разговариваешь?!...» Сергей прямо-таки говном изошёл, настаивая на своём желании иметь возможность установить русский пароль на вход в операционную систему. С одной стороны, у Джонни, конечно же, не было ни малейшего желания ставить «винду» по новой. Но, с другой, продолжать скандалить с Сергеем, у него тоже не было ни здоровья, ни моральных сил. К тому же, в отличие от психопатов и им подобных, предпочитающих не брать на себя ответственность за свои косяки, в данном случае Джонни чувствовал себя виноватым, а потому деваться было некуда, и пришлось просто переставить систему с русского дистрибутива.

Следующая встреча с Сергеем Гониловым состоялась вечером того дня, когда Джонни снова увидел Леночку после двухмесячного перерыва, обусловленного размолвкой с ней по возвращении из совместной туристической поездки в Израиль. Приехав домой в приподнятом настроении после устроенного ею для него изумительного спектакля, Джонни совершенно не собирался расстраиваться из-за какого-то говнюка.

И всё-таки клиент подкинул ему тогда повод для обиды. Приготовляясь расплачиваться, Сергей неожиданно с завидным артистизмом изобразил очень расстроенный вид, и принялся материться. По его словам, он забыл дома деньги, а потому сможет отдать только на пятьсот рублей меньше, а потом как-нибудь на днях обязательно завезёт оставшуюся часть. Слушая эти лживые слова Сергея, Джонни отчётливо почувствовал в горле комок обиды, мешавший ему не только глотать слюну, но даже дышать. Ну почему, почему каждая грёбаная гнида на белом свете, с которой мне приходится иметь дело, меня хоть на пятьсот рублей, да обманет, – рассерженно думал он. Под влиянием таких мыслей Джонни даже вначале хотел отстаивать свои интересы до последнего и сказать, что отдаст Сергею его ноутбук только тогда, когда получит оплату в полном размере. Но внезапно начала кружиться голова, стали подкашиваться ноги, и

теперь Джонни уже успокаивал себя мыслью, что этот придурок только тем самым делает себе хуже в итоге.

И в самом деле: Сергей постоянно откуда-то возил ему эти ноутбуки на обслуживание. Теперь пускай, пока не вернёт пятьсот рублей, ездит в другое место и посмотрит, во сколько там ему это встанет, – утешал своё самолюбие Джонни.

Зная, каков будет итог, Джонни всё же «для порядка» поинтересовался: а ты уверен, что привезёшь? В ответ Сергей уверенным тоном, свойственным психопатам даже тогда, когда они лгут самым беспардонным образом, заявил: «Джонни, блин, ну ты же меня знаешь, мы не первый год вместе работаем, и я всегда выполняю свои обещания! Раз я сказал: буду на этой неделе, значит, приеду».

Но, как и следовало ожидать, Сергей не приехал ни через несколько дней, как обещал, ни через месяц. После этой истории Джонни уже не сомневался, что Сергей психопат. Разумеется, у него не было достаточных фактических сведений о жизни Сергея, чтобы уверенно заполнить все пункты контрольного списка, однако на уровне интуиции он уже нутром чувствовал справедливость этого предположения.

Конечно же, когда Джонни потом неоднократно вспоминал эту историю, ему было очень обидно. И дело было даже не в пятиста рублях, на которые всё равно даже жрачки дорогой много не купишь, а в том, что Сергей так поступил именно с ним и, наверное, не посмел бы так себя вести с другими людьми. Однако в тот период, как и в жизни вообще, у Джонни было достаточно больших проблем и обид, чтобы постоянно об этом думать, а потому он вспоминал об этом со временем всё меньше и меньше до тех пор, пока другое неприятное событие не заставило его взглянуть на эту историю с несколько иной стороны.

Начиная с 2010 года, Джонни ставил как своим клиентам, так и себе любимому корпоративную версию Windows 7, которую активировал по интернету при помощи поднятого китайцами KMS-сервера. До этого с 2007 по 2009 год, он активировал подобным образом аналогичную «Висту». Затем, в том и другом случае Джонни без проблем скачивал и устанавливал все обновления на операционную систему.

Однако в конце 2012 года лафа неожиданно закончилась. На всех компах, куда Джонни когда-либо устанавливал винду, включая его собственные, красочный экран «аэро» сменился на чёрный фон с надписью «Ваша копия Windows не является подлинной». Естественно, данное происшествие поставило Джонни в отвратительное положение: ему приходилось каждый день сначала отправлять людям по электронной почте новый активатор (который к тому же мог блокироваться их антивирусами, если пользователя вовремя не попросить отключить систему безопасности), а потом ещё долго объяснять им по телефону, как активировать ОС.

Тем не менее, даже в этой неприятной ситуации, Джонни, к собственному изумлению, сумел найти позитивный момент. Он вспомнил Сергея. Джонни злорадно представил себе, как этот психопат, должно быть, бесится, созерцая надпись: «Возможно, вы стали жертвой подделки программного обеспечения». Теперь твоя очередь почувствовать, каково это – быть жертвой, сукин сын, – подумал Джонни.

Эта ситуация также отчётливо продемонстрировала и сомнительность «мудрости» психопатов, о которой писал Кевин Долдон. Допустим, Сергею тогда удалось обмануть Джонни и выгадать пятьсот рублей. Зато теперь он испытывал неудобства, которые сам, наверное, оценил бы на большую сумму. И, разумеется, тогда ему не хватило хваленной психопатической мудрости предусмотреть возможность такого развития событий.

После этой истории со слётом активации, в которой Джонни хотя и испытал массу неудобств, исправляя проблемы у других клиентов, он удовлетворённо почувствовал себя отмщённым в ситуации с Сергеем. Соответственно, ему было особо незачем вспоминать этого психопата. Поэтому Джонни очень сильно удивился, когда более чем через год после историй с пятьюстами рублями и со слётом активации услышал его звонок.

Сам по себе факт этого разговора между ними навёл Джонни на мысль о том, как сильно всё-таки отличаются психопаты от прочих людей, тех, у кого имеется совесть. Нет, безусловно, и сам он был далеко не ангелом, наверное, с точки зрения формальной мещанской морали. Однако если бы он не отдал человеку деньги за выполненную тем работу, то не посмел бы, наверное, позвонить ему, как ни в чём не бывало, и обсуждать с ним проект дальнейшего сотрудничества. Но как раз именно так и поступил в данной ситуации Сергей!

Совершенно хладнокровным и бесстрастным тоном, поинтересовавшись вначале у Джонни для порядка «как дела», Сергей сказал, что ему нужно почистить системы охлаждения одного ноутбука и двух моноблоков. Стараясь меньше волноваться и говорить как можно хладнокровнее, Джонни сказал: «Хорошо. Привози свою технику и готовь три тысячи».

Джонни прекрасно отдавал себе отчёт в том, что тем самым он фактически «прощает» Сергею пятьсот рублей, которые тот не отдал прошлый раз, но не смел об этом заикнуться хотя бы по той причине, что у того могла и скорее всего слетела активация Windows.

Сергей же в привычной для психопатов манере не только не смутился, но и принялся наглеть, требуя скидку пятьсот рублей за «оптовое» обслуживание «постоянного клиента». Джонни, однако, не собирался это терпеть, и заявил: «Нет. Можешь считать, я тебе сделал скидку прошлый раз, когда ты мне недодал обещанные пятьсот рублей за выполненную работу. Поэтому три тысячи или ищи, кто сделает дешевле».

Сергей вначале попробовал прикинуться дурочкой, которая не помнит, что должна пятьсот рублей. Но тут же, видно, сообразил, что у него есть лучше вариант, и презрительно заявил: «Так у меня тогда твоя винда слетела на третий день!» Но Джонни ответил, что знает, когда могли начаться проблемы с лицензией, а именно почти через три месяца после того, как была выполнен этот заказ. Соответственно, до того времени у Сергея было множество возможностей расплатиться полностью за выполненную работу, однако это почему-то не было сделано!

Довольный тем, что не уступил в назначенной цене за свои услуги, Джонни настороженно приступил к работе с железками, ожидая новых подвохов. Первый обслуженный моноблок Сергей забрал на следующий же день, ничего не заплатив, однако Джонни не тревожился особо по этому поводу, т.к. ожидал получить деньги, возвращая хозяину ноутбук и ещё один моноблок. К тому же, на следующий день довольный владелец позвонил и восторженным тоном сообщил, что после чистки температура процессора снизилась с 74 до 47 градусов, и теперь компьютер перестал тормозить.

Воодушевлённый таким неожиданно хвалебным отзывом Сергея, Джонни исправил ноутбук, после чего принялся за оставшийся моноблок. И тут-то началась засада. Желая посмотреть температуру центрального процессора, чтобы потом после чистки системы охлаждения было чем гордиться, Джонни полез в системные настройки (BIOS Setup). Не тут-то было! Там стоял пароль. Делать нечего – Джонни нажал клавишу, чтобы загрузить операционную систему. Но и здесь его ждал облом – пароль на вход в Windows. Теперь у Джонни не было сомнений: это подстава! Оставалось только её найти. Но деваться ему было некуда, и необходимо было сделать то, ради чего, собственно, ему Сергей притащил моноблок, а именно почистить систему охлаждения. Однако один взгляд извне на проглядывавший сквозь пластмассовую решётку медный радиатор показывал: какова бы ни была проблема с этим агрегатом, она явно не была связана с перегревом, т.к. пыли было слишком мало.

Зловещая догадка посетила Джонни, когда он снял кулер процессора, оказавшийся действительно совершенно незначительно засорённым. После снятия старого термоинтерфейса взору открылись два физически разделённых ядра процессора Intel Atom 330, одно из которых было совершенно явно сколото! Джонни вздрогнул и по спине его пробежал холодок. Получается, этот гад теперь наверняка будет орать, что я сломал его моноблок, а потому должен заменить ему его на новый! – подумал он.

Но деваться было некуда, и Джонни принялся аккуратно собирать устройство обратно. А пока руки работали отвёрткой, его разум погрузился в нелёгкие размышления о ситуации, то и дело встречающейся в жизни, когда при взаимодействии двух людей случается какая-нибудь неприятность, и как минимум один из них не знает, по чьей вине она произошла – его собственной, другого человека или слепого случая.

В идеальном обществе, наверное, люди бы решали этот вопрос по совести, по справедливости, открыто и честно делясь информацией, которой они располагают. А потом, с учётом этих сведений, уже брали на себя ответственность за происшедшее.

Совершенно иначе, увы, обстояло дело в окружавшей Джонни суровой реальности. Теперь он ещё лучше понимал, откуда такой спрос на услуги психологов, даже несмотря на явно избыточный рост их поголовья.

И в самом деле, для того, чтобы приносить много зла в жизни окружающих, следуя своим корыстным, эгоистическим интересам, вовсе не обязательно быть клиническим психопатом с генетическим дефектом структур головного мозга, отвечающих за эмоциональные реакции, дающие человеку возможность сопереживать и сострадать. Иными словами, человеку нет необходимости быть от природы лишённым совести, самой потенциальной возможности её развития – достаточно всего лишь перестать или и вовсе не начинать ею пользоваться, впитав в себя ценности культуры нарциссизма.

И такой подход к жизни открывал поле непаханое для психологов, с которого они могли собирать щедрый урожай бабла. Теперь у них имелась возможность предлагать своим клиентам обучение (за неслабую мзду, разумеется – ведь для таких людей всё ценное в этой жизни стоит приличных денег!) очень важному жизненному навыку. Владение им позволяет окружать себя такими людьми (назовём их «лохами»), что когда ты нагадишь в их жизни, они не только подотрут за тобой, но ещё и извинятся на доставленный тебе дискомфорт. Очень удобно, не правда ли, особенно если совесть не включать?

О том, как преподаётся подобная «наука жизни», Джонни довелось составить себе впечатление при следующих обстоятельствах. Собираясь лететь с Леночкой в Израиль, и прекрасно отдавая себе отчёт, что это, скорее всего, будет его последняя возможность исследовать её внутренний мир «на практике», он сделал попытку изучить самые разные подходы к общению с другим человеком. Включая даже методы тех, кого он убеждённо считал своими идейными врагами, и чьи низменные ценности вызывали у него глубокое моральное отвращение. Ведь и сама Леночка в известном смысле училась у этих людей или им подобных.

Даже при беглом взгляде на имевшиеся в наличии ресурсы по данной теме, Джонни не мог не поразиться, сколько разных книжонок было издано, поучающих читателя коварным играм с чужой психикой – гораздо больше, чем по любой настоящей, фундаментальной науке. Но поскольку в силу сложившихся в жизни Джонни обстоятельств тогда у него уже не было времени читать даже более серьёзную литературу, ему пришлось знакомиться с этой сферой по аудиоматериалам тренингов, которые удалось утянуть с торрент-трекеров.

Первым пособием такого рода, привлёкшим внимание Джонни, было выступление известного гуру пикапа с необычной фамилией, Сыр-бор или что-то в этом роде. Максим приехал покорять российскую

публику из далёкой Молдовы. Однако в отличие от многочисленных своих соплеменников, торговавших на рынках крупных городов под зорким оком горных орлов, а также клавших в квартирах плитку кафель и клеивших обои, Максим поступил хитрее. Он принялся торговать тайным знанием о соблазнении женщин, которым он якобы обладал.

Следует признать, Максим добился на этом пути несомненных успехов. Чуть ли не на каждом заборе висела реклама его тренингов, рассказывавшая о том, как даже известные российские политики обращались к нему за консультациями.

Однако Джонни не суждено было проникнуться великим тайным знанием о покорении женщин. Материал вызвал у него такое моральное отвращение, что он не нашёл в себе сил прослушать даже десятую часть тренинга. Чего стоило одно название тренинга, «вторжение между ног» или что-то в этом роде. Складывалось впечатление, что, по мнению маститого инструктора, в женщине реальный интерес может представлять лишь промежность, а всё остальное в ней имеет ценность лишь постольку поскольку.

Джонни также не мог не отметить для себя вопиющее, едва ли не диаметрально, противоречие позиции Максима Сыр-бора взглядам Джона Человека божия и других серьёзных исследователей личных отношений. С точки зрения последних полноценная гармония между партнёрами возможна лишь тогда, когда они становятся в первую очередь настоящими близкими друзьями, которые знают друг про друга практически всё, чувствуют доверие и способны делиться самым сокровенным.

Для Максима же и ему подобных самое ужасное – это когда мужчина становится женщине другом. Этому лоху, мол, никогда не дадут, и будут его только использовать в корыстных интересах. Таким образом, в проповедях Максима и ему подобных женщина предстала как трофей, добыча мужчины, выступая, по сути, в роли предмета потребления в первую очередь в качестве инструмента сексуальных утех.

В то же время, было бы совершенно некорректно объявить Максима женоненавистником. Подтверждение тому – его взаимодействие с соведущей, известной инструкторшей «женского» пикапа. Максим всячески поддерживал её и поддакивал, когда она наставляла слушательниц в том, как правильно захомутать состоятельного и представительного мужчину – все же остальные «неудачники» попросту не заслуживают серьёзного интереса, годясь лишь для того, чтобы их использовать для мелких нужд «по хозяйству» и выкинуть.

Тренерша при этом неоднократно подчёркивала, что основное назначение мужчины в жизни её ученицы, безусловно, заключается в том, чтобы обеспечить своей спутнице сладкую и безбедную жизнь. Впрочем, если он при этом ещё и хорош собой, а потому может послужить также в качестве хорошего инструмента сексуального удовлетворения, то почему бы и нет?

Джонни не смог это слушать дальше – настолько ему стало тошно и просто морально противно. Он погуглил. Эти двое, как оказалось, действительно были очень хорошо известны в молодёжной среде. На форумах разгорались ожесточённые споры об эффективности рецептов Максима. Джонни усмехнулся с отвращением о недалёкости значительной части нынешней молодёжи. Да какое это может иметь значение, – цинично подумал он. Допустим, методы Максима действительно «работают». Освоит бойкий (а заодно бессовестный) юноша в совершенстве премудрости «пикапа», и удастся ему в результате «развести на секс» 1,2,...5 наивных девиц. Вряд ли намного больше, т.к. он всё же не Чингисхан – статус не тот, не та страна, да и времена не те! И что в результате? За минуты мимолётного удовольствия расплатой станет враждебность и даже ненависть тех, кто считал его самым близким, чьи чувства и доверие он растоптал. И сколько бы расплодившиеся нынче сверх меры всяческие коучи, психолуки и продажные индийские овощи под предводительством агента ЦРУ далай-ламы не призывали жертв смиренно принять происшедшее с ними, всегда найдутся те, кто будет в достаточной степени мотивирован, чтобы до конца целенаправленно и последовательно мстить своим обидчикам.

Самого же покорителя женских сердец «победы» на «любовном» фронте, где нет настоящей любви, а объект интереса выступает лишь в качестве мишени, добычи, его «успехи» даже не избавят от одиночества. Ведь ему при таком подходе нельзя быть собой: приходится лгать, обманывать, показывать только свои привлекательные стороны, одновременно тщательно скрывая неприглядные. И, разумеется, речи быть не может о том, чтобы по-настоящему открыться перед другим человеком, т.к. когда выяснится твоя подлинная сущность, эти сведения будут использованы жертвой в процессе мщения против тебя.

Аналогично, ловко разжигая в мужчинах звериную похоть, сексапильная девица может (образно говоря словами неизвестного античного автора, чью надпись на стене открыли нам раскопки Помпей) какое-то время извлекать из своего тела звонкую монету. Но пройдут годы, и беспощадные процессы старения, которые не остановить никакими косметическими процедурами, сделают своё дело на её теле. В результате, она окажется со временем в ситуации осла, сравшего золотыми монетами, из советского фильма «Ослиная шкура» по мотивам сказки Шарля Перро:

Осел несчастный каждый день

Жевал овес, жевал ячмень.

Ел много, но при этом мало "чеканил" золотых монет.

Потом и серебра не стало, и даже меди тоже нет.

И выгнали осла из стойла,

Лишили ячменя и пойла.

Зима. Обиженный осел

Добрел до леса еле-еле.
В лесу бедняга новосел,
И новосела волки съели.

А главное, у неё практически не будет шанса раскрыть в себе потенциал Человека с большой буквы.

Таким образом, Джонни не видел оснований превозносить Максима и его коллегу, ведущую женских тренингов. Ведь по уровню человечности, своему подходу к людям они находились на уровне не выше «быдла» вроде гопников, лузгающих семечки у подъездов и ищущих возможности при помощи угроз и насилия «отжимать» телефоны у незадачливых прохожих, имевших неосторожность забрести в их район. Что же касается российских политиков, жаждущих получить консультацию у Максима, то у них обычно тоже такой культурный и общий моральный уровень, что ведомая ими страна имеет шансы «вторгнуться» в мировое сообщество лишь через анальное отверстие!

Культовые тренинги базарной бабы

В этом отношении, казалось бы, на фоне Сыр-бора должна была хорошо смотреться Наталья Изыщная, гордо демонстрировавшая свою профессиональную родословную, словно борзая псина на крутой собачьей выставке. Надо было видеть, с каким апломбом рассказывала она о себе представителям офисного планктона, которых она собрала на своём тренинге учить жизни за десять тысяч рублей в час с рыла! Наталья с нескрываемой гордостью говорила о том, как в своё время была любимой ученицей крутой учёной тётки, исследовавшей человеческие мозги, однако потом выбрала для себя путь супер-пупер психологического бизнес-тренера.

Чему же сия амбициозная дама учила своих адептов? Перемотав аудиозапись вперёд (т.к. ему стало тошно слушать с самого начала, как Наталья перечисляла свои многочисленные регалии), Джонни обратил внимание на фрагмент, сразу же привлёкший его внимание. В этой части тренинга Наталья наставляла участников развивать «асертивность», т.е. способность в ходе общения открыто, прямо и уверенно заявлять о своих интересах и отстаивать их.

Джонни прекрасно понимал, почему многим это могло показаться актуальным. Ему самому, как человеку очень доброму и даже чём-то мягкому, несмотря на твёрдость его взглядов, нередко бывало сложно сказать «НЕТ!» так, чтобы у собеседника сразу пропало желание настаивать, и в результате Джонни рано или поздно шёл на уступки. Соответственно, даже в весьма узком кругу общения Джонни (особенно с тех пор, как он стал много контактировать с психопатами) некоторые слишком нагло злоупотребляли его покладистостью в ущерб ему самому.

Отстаивать свои интересы Наталья, явно не страдавшая ложной скромностью, да и истинной, пожалуй, тоже, учила на собственном примере. Она рассказывала о том, как однажды купила какую-то побрякушку (типа кругого мобильного телефона), которая в итоге ей не понравилась по соображениям, не связанным с функциональностью или тем более исправностью устройства, и которые многие мужчины определили бы как «бабский каприз». Ничтоже сумняшеся, Наталья пришла в контору, продавшую ей девайс, и в характерной для неё наглой и беспардонной манере потребовала вернуть ей деньги.

Работники торговой организации, через которых, несомненно, ежедневно проходит достаточно клиентов с подобными запросами, вначале попытались ей вежливо объяснить, что у них не принято так делать в случае технически сложных устройств, и такая практика соответствует Закону о правах потребителя.

Наталью, однако, это ничуть не смутило, и она в ответ угрожающим, но в остальном спокойным тоном упомянула не только различные законы, постановления, а также свои обширные связи в различных ветвях власти и правосудия, но и те немилосердные кары, которые неотвратимо постигнут несчастных клерков, если они посмеют не выполнить её *требования*!

Казалось бы, Наталья несла в народ очень ценные сведения, уча людей отстаивать свои интересы. Однако, прислушавшись к её наставлениям, Джонни не мог не прийти к выводу, насколько они не только бесполезны, но и вредоносны в их деструктивности. Почему же так получалось?

Во-первых, подобно прочим мотивационным ораторам, Наталья в основном просто подхлётывала своих слушателей прямо заявлять о своих потребностях и уверенно говорить «НЕТ» на не отвечающие их интересам предложения. Но вот незадача: основная трудность многих людей заключалась отнюдь не в том, что у них язык присыхал к гортани, когда они пытались сказать нужные слова. А если и присыхал, то отнюдь не по причине сложностей с самим процессом артикуляции, а из опасения за последствия изречённого ими.

Последствия же этого могли быть весьма драматическими. Во многих неформальных мужских компаниях, например, активные попытки утверждать и отстаивать свой статус легко могут привести к кровопролитию. А если у тебя и так здоровья нет, и твоя жизнь и без того держится на волоске, тебе это надо? Конечно же, каждый решал этот вопрос согласно своим собственным установкам и приоритетам, но Джонни рассуждал так: лучше быть живым трусом, чем мёртвым героем! Если он спасал свою шкуру, избегая конфликта, у него была возможность приносить пользу, помогая людям и делясь с ними своими знаниями. А кому какой прок, если он погибнет раньше времени, отстаивая свои амбиции? Или превратится в никому не нужного овоща, которого «добрые», «сердобольные» люди быстренько пустят в расход, «чтобы

не мучился», руководствуясь якобы «гуманными» соображениями, в реальности сводящимися к невозможности для них использовать его в таком состоянии для удовлетворения своих нужд...

Кроме того, даже если дело не дойдёт до кровопротития и ты не погибнешь от руки гопника в подворотне или ещё какого-нить отморозка, у тебя есть все шансы отдать концы гораздо раньше срока в результате... неуместной реакции собственного организма.

Джонни не нужно было ходить далеко за примерами таких негативных эффектов – он нередко испытывал их на себе. Ему хорошо было знакомо то чувство, когда в результате нервного напряжения сжималось всё его тело. Особенно опасным аспектом этого явления было сужение мелких артерий, в результате чего не только возникало кислородное голодание жизненно важных тканей, но и возрастало сопротивление току крови (из чисто гидродинамических соображений оно обратно пропорционально аж четвёртой степени радиуса сосуда!) и, как следствие, повышалось давление. А это уже был серьёзный вред всему организму, представляющий угрозу для жизни: при оптимуме, скажем, в 115/75 увеличение АД на 20/10 приводит к двукратному возрастанию риска инсульта! У Джонни же и без того было постоянно повышенное систолическое давление, которое (по крайней мере, по результатам его собственных измерений) колебалось по вечерам в диапазоне 125-130.

Конечно же, психолуки очень любят говорить применительно к подобным явлениям о том, как важно развивать в себе устойчивость к стрессам, а также предлагать свои недешёвые «образовательные» услуги в этом направлении, однако неутешительная реальность, увы, бесконечно далека от их маркетингового пафоса.

Безусловно, некоторых результатов можно добиться за счёт когнитивной ре-интерпретации субъектом событий его собственной жизни, когда, попросту говоря, человек осознаёт, что отнюдь не всё происходящее в его жизни заслуживает тех драматических переживаний, которые у него по этому поводу возникают. Тем не менее, нравится это кому-то или нет, некоторые базовые вещи, по всей видимости, предопределены генетически.

Так, некоторые психолуки любят упоминать такой прикол, в котором, впрочем, есть лишь доля шутки: чтобы быстро распознать невротика, посмотри, как человек реагирует на громкий неожиданный звук. Если он не просто вздрогнет, а буквально подпрыгнет на месте, а затем будет долго вздыхать, как у него чуть «разрыв сердца»/инфаркт не случился, то вывод напрашивается сам собой. И упомянутые трагические последствия, к сожалению, отнюдь не всегда оказываются в подобных ситуациях просто метафорой. Хорошо известны случаи, когда молодые ещё люди, без явных признаков атеросклероза/ишемии или иных структурных болезней сердца, умирали буквально «от испуга». Как предполагают медики, при этом чрезмерная активация автономной нервной системы влечёт за собой фатальную аритмию. Можно ли «натренировать» восприимчивый организм таким образом, чтобы полностью защитить его от подобной опасной реакции? Сомнительно...

С другой стороны, известны и диаметрально противоположные, так сказать, примеры. Например, хорошо известно, что у тех же психопатов в ситуациях, которые многие люди расценивают как весьма стрессовые, даже ладошки не потеют. Об этом свидетельствуют не только заявления самих субъектов (которые, очевидно, могут попросту оказаться лживыми), но и данные объективных физиологических измерений, таких, как показатели электродермальной активности (потные ладошки лучше проводят ток).

В свете сказанного, казалось бы, психопаты оказываются в более выгодной ситуации, нежели «невротики», для которых межличностный конфликт сопровождается ощутимыми соматическими потрясениями и может даже представлять угрозу здоровью, а то и самой жизни. Однако это никоим образом не означает, что психопаты являются некими «сверхчеловеками», как пытался представить в своей книжонке Кевин Долдон.

В самом деле, допустим, при помощи лжи, обмана и прочих привычных для этой категории людей «фокусов» психопату удалось облапошить или как-то иначе использовать невротика, заставить его уступить или отступить. Но готов ли невротик смириться с таким результатом и оставить его без последствий? Нет! Скорее, невротик затаит обиду и будет вынашивать планы мщения тому, кто посмел так с ним обойтись. И даже если обычно невротик трясётся со страшной силой за своё здоровье, в такой ситуации он будет осуществлять воздаяние, не щадя живота своего. Причём, учитывая бесперспективность противостояния обидчику в открытом конфликте, примется искать всяческую возможность воткнуть ему нож в спину если не в прямом, то в переносном смысле.

Кроме того, в нашу эпоху интернета и прочих средств электронной коммуникации, перед достаточно мотивированным мстителем открываются изумительные возможности ведения информационной войны. И в этом ему поможет такое важное (по-видимому, эволюционно обусловленное) свойство человеческой природы, как лучшая запоминаемость негатива в сравнении с позитивной информацией о человеке.

Таким образом, в долгосрочной перспективе вредоносное, деструктивное поведение, подобное тому, которое демонстрируют психопаты, не является мудрой жизненной стратегией, даже если человек не будет испытывать вследствие содеянного ни малейших угрызений совести. И, тем не менее, в той или иной форме именно таким тактикам учили свою аудиторию Кевин Долдон и Наталья Иязщная. Последняя наставляла своих слушателей: если ты знаешь, чего хочешь и можешь силой или хитростью получить искомое от другого человека, – действуй!

Джонни хорошо знал: таким образом обычно действуют психопаты, не привыкшие отказывать себе даже в мелочах, каких бы жертв это ни стоило другому человеку. Но его уже не удивляло, что методы, типичные для людей с самой опасной патологией личности, проповедует женщина, позиционирующая себя знатоком человеческих душ и гребущая круглые суммы с жаждущих приобщиться к её тайным знаниям. У Джонни уже сложилось вполне определённое впечатление о Наталье Изыщной не только с познавательной, но и чисто человеческой точки зрения.

И в формировании таких представлений о ней ему помогли эпизоды наподобие следующего, который он счёт весьма выразительным. Джонни как-то невзначай наткнулся в инете на интервью с Натальей. В нём она заявляла: «Иногда достаточно простых вещей, чтобы сделать исчерпывающие выводы о человеке. Например, если у него неопрятная одежда и в доме бардак, то можно быть уверенным, что у него и в жизни такая же помойка!» Естественно, такое утверждение разозлило Джонни не только и не столько тем, в сколь значительной мере оно касалось лично его, но и своей недалёкостью.

В самом деле, станет ли он лучше, как человек, если, допустим, вместо того чтобы помогать людям, которые обращаются к нему за помощью, будет уделять больше внимания своим нарядам – тряпкам и башмакам? Может, ему стоило посвятить остаток своих дней (которых у него ввиду очень слабого здоровья оставалось в запасе совсем немного) наведение порядка в своей квартире, преодолевая в процессе массу душевных страданий по поводу выбрасывания ставшими дорогих сердцу мелочей (а у склонных к накопительству таких вещичек ой как много!)? Но даже тогда, после стольких усилий, ему, скорее всего, не удалось бы даже приблизить своё жилище по уровню чистоты и порядка к квартирам среднестатистических обывателей! И смысл тогда идти на такие жертвы?

Нет, уж лучше потратить остаток своих дней на реализацию планов, раскрывающих собственную индивидуальность, делясь с людьми знаниями, которые были только у него и помогая им своими советами! Разумеется, это выставит его в неприглядном свете в глазах таких «учителей жизни», как Наталья Изыщная и их последователей, но Джонни это практически не волновало. В отличие от её адептов, которые молились на неё, для него она была всего лишь обычная базарная баба с немерянными понтами, считающая себя очень умной. Да, на деньги, собранные с тех, кому Наталья Изыщная вешала лапшу на уши на своих тренингах, она может приобрести себе шикарное жильё и устроить там себе руками гастарбайтеров роскошную обстановку, но внутри она всё равно останется полной морального дерьма, втянуваемого ею слушателям по цене десять тысяч рублей с носа.

Конечно, кто-то мог сказать, что Джонни так негативно отзывался о ней, т.к. завидовал её успеху, тому, как к её мнению прислушивались многие. Но это была неправда! Он не мог быть высокого мнения о тех, кто нагрёб денег, stalkивая людей лбами, а затем обучая их противостоять друг другу. Такие деятели не вызывали у него зависть – только печаль по поводу того, что подобные люди контролируют значительные ресурсы, в то время как кругом столько нуждающихся.

Джонни вообще обычно с усмешкой наблюдал, как расплодившиеся повсюду мотивационные ораторы учили обывателей жить, беря пример с широко известных личностей. При этом образцы для подражания нередко были весьма сомнительные, типа заокеанского гуру экономического паразитизма и финансового мошенничества Роберта Обасаки, про которого Джонни в своё время узнал, когда Леночка ходила на семинар, устроенный его местными лакеями.

Нет, Джонни слишком уважал себя как оригинальную, неординарную личность, чтобы пытаться полностью копировать чью-то жизнь. И в самом деле, зачем стремиться к тому, чтобы быть всего лишь чьей-то бледной тенью?

И в то же время, существовали люди, которыми Джонни восхищался. В первую очередь это были те, кто многое познал о человеке и окружающем его мире и теперь делился своими открытиями.

Джонни было сложно понять, например, как Наталья Изыщная могла бросить изучать человеческие мозги и начать учить людей наезжать на себе подобных в склоках. Видимо, она действительно была по своему складу не исследовательницей, а базарной торговкой.

Как противоположность ей, Джонни вспоминал, как в своё время он слушал скачанную из инета популярную книжку одного португальского мозговеда, которая называлась «Я в гостях у своего разума», или что-то в этом роде. Чуть ли не в каждой строчке чувствовался живой энтузиазм человека, жаждущего хоть немного разгадать величайшую тайну нашего бытия – человеческое сознание, и поделиться своими находками с широкой аудиторией. Достигнув пенсионного возраста, он основал свой институт, в котором изучал процесс творчества. И если уж действительно кому-то подражать, то Джонни мог только мечтать о том, чтобы когда-нибудь узнать о человеческом мозге хотя бы половину того, что было известно этому седому доктору Антонио...

Несомненно, для многих обывателей прагматические наставления Натальи Изыщной могли показаться более ценными, нежели абстрактные изыскания доктора Антонио о механизмах функционирования человеческого сознания. Однако это обстоятельство не должно заслонять реальной перспективы в сравнении пользы, принесённой этими известными людьми другим. Открытия, сделанные Антонио в ходе его многолетней клинической практики, позволили не только продлить жизнь многим людям, но полноценную, радостную жизнь, без превращения в «овощ» (трагический итог для многих неврологических пациентов). Конечно, пройдут годы, прежде чем эти достижения выльются в конкретную

помощь простым нигерам и прочим бедным людям без полноценной медицинской страховки, однако это обстоятельство никоим образом не умаляет заслуг доктора.

Теперь же, изучая процесс творчества, он раскрывает принципы действия механизмов, позволяющих людям создавать новое и делиться результатами с другими. И на этом направлении, опять-таки, его деятельность носит созидательный характер и способствует общей пользе.

Конечно, Наталья Изыщная также вроде бы проповедует развитие личности. Однако для неё смысл самосовершенствования – достижение успеха, понимаемого как победа в игре с нулевой суммой под названием жизнь. В её интерпретации, такой триумф практически всегда обретается в противостоянии с другими и за их счёт. Личные и производственные взаимоотношения для неё – своего рода рынок, где люди торгуют собой. Это обстоятельство, впрочем, Наталью не смущает. Ведь для неё большая часть двуногих – всего лишь никчёмный человеческий сор, предназначенный быть использованным без оглядки на его интересы победителями по жизни. Такое пренебрежительное отношение к значительной части людей хорошо чувствуется в её выступлениях.

Оно объединяет её с другим известным бизнес – тренером и партнёром по ряду совместных выступлений – Вадимом Шлюхтером, учащим своих слушателей становиться «плохими парнями», не считающимися с интересами других. Однако в чём эти гуру явно ошибаются и соответственно неверно информируют своих слушателей, так это что все жертвы их учеников будут безропотно мириться с обманом и прочими проявлениями деструктивного поведения. И если Шлюхтеру, недалёкость которого слишком очевидна (несмотря на все его понты), такие заблуждения простительны, то Наталья Изыщная, позиционирующая себя знатоком человеческого мозга, могла бы, казалось, и получше продумать свои утверждения. Ведь она фактически игнорировала такую важную тенденцию человеческого сознания в социальных контактах, как склонность к осуществлению альтруистического наказания, когда люди готовы жертвовать своими ресурсами и интересами ради восстановления справедливости.

Такое неосмотрительное пренебрежение стоило ей значительных неудобств даже в том, что было для неё весьма приоритетно, а именно в извлечении максимального дохода из своих тренингов. Рубить бабло с наивных слушателей стало менее удобно, когда кто-то из посетителей её тренинга, вероятно, в отместку за обманутые ожидания, выложил аудиозаписи выступлений Натальи Изыщной на торрент – трекеры.

Надо отдать должное Наталье, ей хватило ума в такой ситуации не пытаться запугивать создателей раздач, и тем более качающих, судами и прочей х**ней. Вся её хвалёная спесь и «ассертивность» вышли из неё, словно воздух из сдувшегося презерватива, и она скулила, словно поджавшая хвост сука, которую перед этим хорошенько пнули, чтобы пользователи заплатили ей за прослушивание материалов, если найдут их полезными. Вот ведь алчность: не поленилась зарегистрироваться, чтобы выставить себя посмешищем! И это ей пришлось так себя смиренно вести на серверном рутрекере, мгновенно вычищающем крамольные раздачи по первому требованию мелкомягких и прочих правообладателей/копирастов! Впрочем, через какое-то время, видимо, юридические лакеи Натальи, которыми она так гордилась, запугивая несчастных клерков, расстарались (благо слепая шлюха Фемида всегда хорошо сосёт, когда чувствует запах денег!), и материалы Натальи убрали. Однако даже после этого её победа была весьма относительной, т.к. более сообразительные и умеющие пользоваться поисковиками могли скачать аудиозаписи с ноунейм-клуба, непотопляемой пиратки и прочих ресурсов, где даже если бы она или её слуги зарегистрировались и потребовали убрать раздачу, их бы просто вежливо попросили пройти на х**.

Таковы были мысли Джонни, пока он собирал обратно моноблок Сергея. Казалось бы, оставалось только вернуть устройство владельцу. Однако теперь тревога Джонни по поводу предстоящего неизбежного конфликта с Сергеем только усилилась. Он решил убрать моноблок с дороги, чтобы не наткнуться постоянно на напоминание о предстоящей экзекуции. Но сначала Джонни на всякий случай решил его последний раз включить, с предвкушением возможной катастрофы («а вдруг не заведётся») напряжённо глядя на экран. К счастью, стартовая заставка высветилась, однако принесла с собой ужасающий сюрприз: отображалась тактовая частота процессора значительно выше номинала! С таким разгоном комп может в любой момент перестать запускаться, – возникла тревожная мысль. Судорожным движением Джонни перезагрузился и попытался войти в BIOS. Не тут-то было – там его ждало «приглашение» ввести пароль!

Дрожащими руками Джонни суетливо снова разобрал моноблок. Вынул батарейку. Собрал моноблок обратно. Вошёл в BIOS. Частота теперь вернулась в номинал, но Джонни неожиданно пришёл в ужас, представив, как будет орать на него Сергей, когда заметит явное ухудшение производительности. Чтобы снизить вероятность такого развития событий и вообще минимизировать предстоящий конфликт (в неизбежности которого уже не приходилось сомневаться), возникла идея немного поднять частоту, однако не до такого значения, как было до сброса. И тут Джонни стало совершенно не по себе. Он несколько раз прочесал все разделы BIOS Setup, даже те, где искать нужно ему было бессмысленно, но опции изменить переднюю частоту шины нигде не было! И множитель у «Атома», естественно, был также заблокирован.

У Джонни выступил на лбу холодный пот. Получалось, психопат Сергей, не разбиравшийся толком в компьютерах, умудрился как-то поднять тактовую частоту ЦПУ в своём моноблоке, а он, Джонни, даже не понимал, как тому это удалось!

Размышления Джонни, тщетно пытавшегося понять загадку повышения частоты, прервал звонок Сергея: «Ну как? Всё готово? Я сейчас приеду тогда, заберу...» Встреча прошла на удивление гладко. Сергей

отдал три тысячи рублей, забрал технику и уехал. Казалось бы, теперь, когда работа была закончена и деньги за неё получены, можно было вздохнуть свободно. Но, несмотря на это, Джонни чувствовал, как тревога его нарастает в беспокойном предчувствии неотвратимого скандала. Гром разразился, когда Джонни пришёл в магазин, куда обычно ходил за продуктами.

Чтобы свести к минимуму число возможных свидетелей его разговора, Джонни забился в укромный угол просторного торгового зала и принялся слушать ругань Сергея. Тот начал вкрадчивым тоном, в то же время отчётливо полным угрожающей, шипящей ярости, скрытой под маской злобной иронии: «Вот скажи мне, Джонни, что у меня с компьютером произошло после того, как в нём ты поковырялся?..» Но тут же собеседник сорвался в неприкрытый ор: «Почему у меня теперь этот грёбанный моноблок работает медленнее, чем Пентиум III, который был у меня больше десяти лет назад?!»

Несмотря на физическое расстояние, разделявшее их в момент того телефонного разговора, Джонни словно плевками чувствовал на себе слюни, которыми обильно брызгал Сергей, когда ругался на него. Джонни робко попытался объяснить и сказал: «послушай...» Но Сергей тут же словно поспешил подтвердить удачное замечание Роберта Хэра, что психопаты не склонны считаться с негласным правилом в общении культурных людей давать возможность собеседнику ответить. Тонем человека, не способного сдерживать извержение своего словесного поноса, Сергей продолжал: «Нет, это ты послушай, бл***! Я уже здесь, ё*** в рот, зае***лся ждать, пока эта х***ья выполнит одно действие! Мне вот прямо сейчас хочется взять и раз***бать его (т.е. моноблок) об стену!»

Джонни подумалось, что Сергей сейчас скажет: «И ты будешь покупать мне новый моноблок взамен этого... на свои деньги, разумеется!» Но, как выяснилось, Сергей ещё не обнаглел до такой степени. Джонни давно уже отметил для себя это свойство психопатов и им подобных. У порядочных людей действовали эффективные внутренние механизмы, которые в обиходной речи принято собирательно называть «совестью», ограничивающие размеры их претензий. В психопатах же и тех, кто им подражал, – всех, кого простой, не стесняющийся в выражениях народ называет ох*евшими, – таких сдерживающих факторов не было. Единственным ограничителем их требований к тебе, с которым они были готовы считаться, могла стать лишь грубая физическая сила, либо угроза её применения, которую они могли счесть реальной. И горе тому, у кого её не было, когда ему пришлось столкнуться с ох*евшим!

Но вопрос оставался открытым, и его надо было решать, причём, очень желательно с минимальными потерями, а потому Джонни решил пойти на хитрость, подобную той, на которую часто идут психопаты, переводя стрелки на жертву. С той лишь разницей, что Сергей, против которого он собирался направить этот приём, выступал здесь сам в роли агрессора. Джонни заявил: «По твоему моноблоку видно, что в него до меня лазили не раз. Почему сразу я у тебя оказался виноватым?» Сергей, однако, на такую уловку не поддался и в ответ снова начал орать в грубой форме: «Да кто раньше его открывал, тебя ё*** не должно! Я тебе дал моноблок, чтобы ты его исправил, а обратно получаю, б**, Пентиум III!»

Джонни принялся судорожно соображать, пытаясь хоть немного распутать логику Сергея. Очевидно, тот был недоволен производительностью своего моноблока *до* обращения к Джонни, связывая, вероятно, снижение производительности с загрязнением. Но причина, очевидно, была не в этом, как Джонни сразу же понял, глядя на сравнительно чистую решётку радиатора, насколько её можно было видеть ещё до разборки устройства. Теперь же, получив обратно моноблок, который стал работать не только не быстрее, но даже немного медленнее (Джонни снизил до чуть выше номинала неизвестно каким образом разогнанную частоту), Сергей понял, что зря заплатил Джонни деньги, и не мог ему этого простить. Чего же Сергей хотел сейчас добиться своим ором? Спрашивать у него об этом напрямую, конечно же, было глупо – он соврёт.

Но как тогда прекратить его ор и вообще этот конфликт? Казалось бы, самый простой и радикальный способ решить возникшую проблему с Сергеем для Джонни заключался в том, чтобы сбросить сейчас звонок и больше не отвечать данному абоненту и вообще на звонки с номеров, которые не определяются. Поскольку среди обладателей таких номеров, по очевидной причине, психопаты и им подобные представлены диспропорционально, то, как говорится, невелика потеря. И даже если Сергей дозвонится с другого номера и примется угрожать расправой, что он может сделать? Нанять киллера, чтобы убить Джонни? Так вряд ли даже такой тупой и импульсивный психопат, как Сергей, пойдёт на подобное! Получалось, Джонни тогда не нужно было бы больше возиться с долбаным тормозным моноблоком, а главное – выслушивать хамские претензии его охренившего сверх меры владельца.

В действительности, однако, тут всё оказывалось отнюдь не так просто для Джонни. Даже несмотря на фактическое отсутствие у Сергея реальной возможности расправиться с ним, Джонни не мог бы в случае игнорирования этого психопата сразу успокоиться и забыть инцидент. А звонки с угрозами (было практически очевидно, что Сергей не успокоится и не смирится сразу) только растревляли бы его и без того нешуточные переживания по этому поводу. Таким образом, конфликт не мог закончиться с актом «посылания» Сергея на х**: Джонни предстояло в таком случае какое-то время находиться в постоянном страхе. Точнее, в том, что в обиходной речи применительно к данной ситуации принято называть страхом. В действительности же, строго говоря, с психопатологической точки зрения состояние Джонни при таком раскладе правильнее назвать тревогой. Вот если бы Сергей приставил к его башке ствол, и сказал: «Ты

накосячил, сука, поэтому покупай мне новый моноблок за 100500 (сто тысяч пятьсот) рублей, а то убью на х**!» – это был бы страх!

Таким образом, моральные страдания, а возможно, и вред здоровью, который претерпел бы Джонни, решив сбросить телефон, а затем игнорируя последующие звонки Сергея, делали такой вариант поведения уже отнюдь не лёгким!

К тому же, в подобных ситуациях Джонни вспоминал, чем обычно заканчивались его предшествующие попытки отстаивать свои интересы решительным и радикальным способом: Вначале он держался, однако потом, не в силах совладать со своей тревогой, постоянным навязчивым прокручиванием в своём сознании самых неприятных сцен возможного дальнейшего развития событий, шёл на попятную. К тому же, пытаясь последовательно занимать твёрдую позицию, Джонни не знал, когда прекратятся его страдания по этому поводу, казалось, неотступно преследовавшие его. Ему начинало казаться, что они будут с ним до гробовой доски. И в результате, он не выдерживал. Причём это, как не мог не отметить печально про себя Джонни, сопровождало его всю жизнь, сколько он себя помнил.

Подобное развитие событий напоминало ему также мучительную социальную тревожность его ранней юности. «Доброжелатели» говорили ему тогда: «почему бы тебе не подойти самому, не заговорить? Смотришь – и познакомишься с симпатичной девушкой!» Но Джонни прекрасно знал, к чему повёл бы столь опрометчивый поступок с его стороны. Он представлял, как его посылали всю оставшуюся жизнь. Нет-нет, сама девушка не посылала его даже не один раз, а вообще ни разу, так как Джонни в итоге не решался к ней подойти. Сначала он представлял себе, в какой унижительной форме она его отвергнет. Затем – как он будет навязчиво вспоминать своё унижение до конца своих дней, то и дело неукротимо проигрывая позорную сцену в своей голове. И в результате решал: да ну её на х**! Я лучше музыку любимую послушаю, на компе поиграю и т.д. Благо музыкальная аппаратура или соответственно компьютер не могли отказать ему во взаимности.

А когда Джонни в конфликтной ситуации сдавался и шёл на попятную, его оппонент не только принуждал его исправлять то, в чём он якобы «накосячил» изначально, была в этом объективно вина Джонни или нет, но и считал целесообразным назначить наказание, чтобы мало не показалось и следующий раз не возникало желания перечить. В итоге, оппонент каждый раз получал положительное подкрепление в противостоянии с Джонни давить до конца, пока тот не выдержит, а у самого Джонни всё ниже опускались руки в плане перспектив отстаивания даже самых своих, казалось бы, естественных и законных интересов. Потому и в этот раз, несмотря на всё своё омерзение к поведению Сергея, Джонни пытался решать вопрос мирным способом, даже если это подразумевало значительные дополнительные усилия.

Примирительным тоном, насколько его можно было сделать таковым, когда всё внутри у него клокотало от злости, Джонни сказал: «Смотри, Сергей. Ты спрашиваешь у меня, почему производительность твоего моноблока стала такой низкой. Но я ничего тебе про неё сказать не могу. Я не измерял производительность. Ты заказывал, чтобы я почистил тебе систему охлаждения, и ты можешь видеть по состоянию медного радиатора, который там торчит, что эту работу я выполнил. А чтобы оценить производительность компьютера, нужны специальные тесты. Я их на твоём моноблоке не запускал».

Затем, попутно слушая, как собеседник артистично матерится по поводу тормозов компьютера, Джонни проинструктировал Сергея скачать программу «super pi» и запустить её на расчёт миллиона знаков после запятой числа «пи» и попросил перезвонить, когда процесс закончится.

Услышав результат «две минуты», а затем в ответ на вопрос «точно?» пояснение «одна минута пятьдесят секунд», Джонни подумал: «как-то до хрена!», и имел неосторожность поделиться этим наблюдением с Сергеем. Тот, естественно, гневно поинтересовался: «б**, и чё мне теперь с этим делать?!» Джонни же был настолько ошарашен сообщённым ему результатом, что даже не подумал вначале о том, что Сергей мог врать, намеренно завышая время счёта. Джонни вспомнилось, что примерно такие показатели производительности в данном тесте демонстрировали первые процессоры Intel Pentium 4 “Willamette”, сделанные ещё по технологии 0,18 микрон, которые при данной тактовой частоте были даже несколько медленнее, чем вышедшие примерно тогда же последние Pentium III (и особенно Pentium III – S) на ядре Tualatin. Таким образом, ввиду сообщённого ему результата теста, сравнение с Pentium III не оказывалось даже лживым преувеличением Сергея!

Под влиянием таких мыслей растерянный Джонни смог выдавить из себя только, тщательно подбирая выражения: «Ну если ты считаешь, что комп у тебя работает медленнее, чем должен (Джонни поймал себя на мысли, что не может сказать «медленнее, чем работал раньше», т.к. это недвусмысленно подразумевало бы его собственную вину!), то это надо его тестировать и разбираться, почему».

А поскольку Джонни не видел возможности выяснить причины драматического снижения производительности удалённо, вскоре Сергей привёз многострадальный моноблок ему обратно. Теперь, имея возможность зайти в Windows (Сергей по его просьбе снял пароль), Джонни уже сам запустил super pi IM. Одна минута сорок две секунды. Потом повторил ещё раз. Результат примерно тот же. Таким образом, Сергей, конечно, сначала наврал про две минуты, и даже затем про минуту 50 секунд, однако искажение фактов было несущественным. Раздумья Джонни прервал звонок нетерпеливого (психопаты – народ импульсивный!) Сергея: ну как? Джонни ответил, на ходу принимая решение и попутно пытаясь скрыть свою растерянность от непонимания причин происходящего: «Одна минута сорок две секунды (Джонни считал уместным сообщить Сергею, что знает, что тот врал насчёт времени счёта, пусть это и не меняет

ситуацию принципиально). Мне кажется, это действительно многовато. Нужно перепроверить на чистой «винде»».

Теперь уже сам Джонни был заинтригован. Его даже не смущало то, что он переставляет Сергею систему бесплатно. Ему самому хотелось разобраться, насколько было возможно, как возникла эта неприятная ситуация. После обычной для его основательного подхода аппаратной проверки памяти и жёсткого диска (с ними оказалось всё ОК), Джонни принялся ставить Windows 7. Процесс шёл еле-еле. По его окончании Джонни первым делом установил более «основательное» средство проверки производительности «Performance test». Сняв показатели и сравнив их с базой данных, заложенной в программу, Джонни выяснил, что производительность процессора Atom 330, установленного в моноблоке Сергея, оказывается на уровне Atom 230 – аналога 330 с одним ядром вместо двух. И тут Джонни осенила разгадка! Он вспомнил следы сколов на одном из ядер, которые заметил, когда снимал систему охлаждения. Так вот оно что! – подумал Джонни. В целом, Atom 330 был слабеньким, ориентированным на портативные компьютеры процессором с тактовой частотой 1,6ГГц и тепловым пакетом всего 8Вт. Не удивительно поэтому, что он так долго считал *super pi*! Единственным его плюсом была 2-ядерность (*super pi* использует всего 1 ядро), но в данном случае из-за механического повреждения процессор не мог использовать это преимущество, а потому работал на уровне 1-ядерного Atom 230.

Поругав себя за неумение быстро соображать и точно прикинуть в уме возможный результат теста (чем Сергей не преминул воспользоваться, чтобы его упрекнуть), Джонни позвонил Сергею, и принялся объяснять всё, как есть. Мол, так и так, ничем не могу помочь, у тебя там дефектный процессор, который работает на одном ядре всего. Удивлённый Сергей попытался даже возразить, что видит два ядра, запуская менеджер задач, однако Джонни «успокоил» его, что второе якобы ядро на самом деле чисто виртуальное, связанное с технологией *hyper-threading*. После чего уверенным тоном, удивительным для себя самого, Джонни проинформировал Сергея, что ничем не может ему помочь. Мол, так бывает, когда оборудование выходит из строя. Это неприятно, но иногда такое случается. После чего Джонни тоном знающего человека, а потому могущего говорить немного снисходительным тоном с теми, у кого нет соответствующих технических сведений, добавил: надеюсь, ты не думаешь, что у твоего процессора могло перестать работать одно ядро оттого, что я почистил вентилятор? Тем самым Джонни как бы подчёркивал, каким Сергей выставит себя идиотом, если будет настаивать, что у него половина процессора перестала работать в результате чистки системы охлаждения. Про себя же Джонни подумал: «как хорошо, что Сергей не знает, что ядро там сколото механически! В противном случае он бы меня непременно в этом обвинил! Видимо, этот моноблок достался ему трофеем, списанным где-то, откуда он приносит мне на ремонт прочую технику, и он надеялся, что после ора на меня я каким-то магическим способом повышу производительность девайса, но пришлось его разочаровать». Свой вердикт моноблоку Сергея Джонни подытожил обещанием, коль скоро он всё равно уже переставил Сергею бесплатно систему, доставить на неё обновления. Естественно, недостающие драйвера оборудования и обновления ставились еле-еле, нетерпеливый Сергей каждый час, потом каждые 30, 15 минут звонил и орал «ну когда же, б**», однако в итоге Джонни отдал глючный ящик хозяину и облегчённо вздохнул. Конечно, несчастные три тысячи достались ему большими трудами и бесценными нервами, нежели предполагалось вначале, однако теперь он мог надеяться, что ему больше не придётся иметь дело с этим (в чём у него уже не было сомнений) психопатом.

Каково же было удивление Джонни, когда всего через несколько месяцев ему позвонил Сергей с намерением озадачить его новым проектом: переустановить Windows на моноблоке. Естественно, Джонни первым делом перепуганным тоном поинтересовался: том самом?! Однако Сергей поспешил с усмешкой заверить его: «Нет, конечно. Тот я тогда почти сразу продал за десять тысяч. Другой...»

Джонни не мог не подивиться не только тому, что Сергей счёл нужным похвастаться перед ним тем, за сколько он продал моноблок, но и названным ему размером суммы. Да этот бюджетный девайс стоил от силы столько в розницу, когда был выпущен без малого пять лет назад! А компьютерная техника постоянно дешевеет! К тому же, там вышло из строя одно из двух ядер процессора, так что теперь моноблок превратился вообще в косолапую черепаху! Нет, интернет, конечно, полон доверчивых и несведущих людей, но не до такой же степени! – подумал Джонни. Таким образом, судя по всему, Сергей невольно продемонстрировал два важных свойства психопатов: бессовестность (гордясь своей способностью убедить человека заплатить десять тысяч за такой хлам) и патологическую ложь.

Однако когда Сергей уже выехал в его сторону, Джонни принялся корить себя за обдумывание в ходе телефонного разговора этих патологических черт своего «постоянного клиента» вместо того, чтобы позаботиться о том, как не быть обманутым им в очередной раз. Ведь наверняка и с этим моноблоком будет какой-нибудь подвох! Жажда исправить свою первоначальную непредусмотрительность, Джонни поинтересовался у Сергея, как только тот появился на пороге со своим моноблоком: «слушай, а чего ты вдруг собрался систему переставлять, если у тебя всё нормально работало?» К удивлению Джонни, Сергей не сказал «а тебя е**т?», а ответил, вероятно, с некоторой долей честности: «компьютер зависал». Джонни тут же ухватился за эту возможность, и упрекнул Сергея, почему тот не сказал про аппаратный дефект в моноблоке. Мол, просто так при исправном оборудовании система обычно часто не виснет. Сергей, однако, попытался отмазаться, прикинувшись дурочкой: мол, я не знаю, какие причины могут быть, ты же специалист. Видимо, Сергей хотел рассчитывать на ремонт оборудования по цене переустановки Windows, – подумал цинично Джонни.

Неприятные сюрпризы начались для Джонни сразу, как только он включил моноблок: аппарат отказывался запускаться! Делать нечего – Джонни принялся разбирать устройство. Первая досадная подстава открылась ему сразу же. Подобно многим другим продуктам китайской промышленности, выпущенным в эпоху потребления, моноблок был по своей конструкции одноразовым устройством, будучи сделан таким образом, чтобы не вдохновлять юзера пытаться самостоятельно чинить его, а в случае поломки сразу отнести на свалку и купить новый. В частности, крышка, державшая большую главную заднюю стенку, крепилась не на винтах, а на хилых тонких пластмассовых защёлках. Но, поскольку у юзера Сергея были другие идеи, нежели сразу выкидывать устройство на свалку, он полез вовнутрь. И тут возникли две небольшие проблемки:

1. Поскольку юзер Сергей, в силу своей психопатической импульсивности, был слишком нетерпелив и ни в коем случае не желал вначале терпеливо разбираться, как нормально снимается задняя стенка, он сломал пару защёлок, державших её, и надломил большую часть. О как Джонни теперь желал, чтобы Сергей тогда переломал все эти долбаные защёлки! В таком случае этот факт невозможно было бы скрыть! Теперь же Джонни заметил, как крышка немного отходила, лишь когда принялся разбирать моноблок. Попутно обнаружился ещё более неприятный факт: теперь, каждый раз, когда ему придётся разбирать этот проклятый моноблок, будут ломаться всё новые треснувшие в результате разборки Сергеем защёлки! Вероятно, в результате крышка вообще перестанет фиксироваться! И Джонни мог не сомневаться, кого бессовестный психопат Сергей, которому неведомо было брать на себя ответственность даже за собственные косяки, в этом обвинит!

2. Естественно, разобрав моноблок, Сергей понял, что не знает, что с этим делать дальше, а потому как мог, собрал его обратно и повёз к Джонни. И, разумеется, подумал он о том, что не умеет чинить, только когда открыл устройство. Ведь, как характерно для психопатов и как нынче считается великой мудростью, Сергей живёт «здесь и сейчас», текущим моментом, не заморачиваясь мыслями о будущем, а потому оказывается не в состоянии реалистично продумывать свои действия наперёд.

Но деваться Джонни было некуда. Он принялся пытаться включить и протестировать моноблок уже в разобранном виде. И, к его огромному удивлению, обнаружил, что в таком виде всё работает. На радостях сочтя сдуру, что Сергей, разобрав устройство чтобы почистить, просто не сумел правильно собрать, Джонни кое-как прикрепил разваливавшуюся на ходу крышку, только чтобы с отчаянием убедиться в неработоспособности устройства.

Теперь печальная картина была ясна Джонни в общих чертах: «отвалился» либо сокет (крепление центрального процессора), либо чипсет (центральный набор микросхем) на системной плате. Но дальше был тупик – у него самого не было возможности заниматься ремонтом этих компонент. Вся надежда была теперь только на человека, которого Джонни считал почти настоящим волшебником в этих вопросах – Владимира, каждый день с утра до вечера паявшего эти железки. Владимир сказал: «Добавив, впрочем, для порядка, что «ничего не может обещать».

Снова разобрав дрожащими руками трещавший по швам моноблок, Джонни достал плату и отвёз Владимиру. Потом позвонил Сергею и объяснил ситуацию. К удивлению Джонни, Сергей выслушал его объяснения по поводу необходимости капитального ремонта и его длительности спокойно и согласился заплатить по завершении работ названную Джонни цену. А пока Владимир ремонтировал плату моноблока, Сергей приехал и забрал у Джонни старый-старый компьютер за тысячу рублей, который никто не торопился покупать за полторы, а также всякую мелочёвку ещё на тысячу, с обещанием расплатиться за всё при получении моноблока. В принципе, Джонни такая схема не смущала, т.к. в прошлый раз Сергей исправно отдал ему деньги.

Владимир оправдал самые радужные надежды Джонни. В назначенное время, когда Джонни позвонил, Владимир сказал ему: «забирайте, тестируйте». Когда Джонни протянул деньги, Владимир сделал протестующий жест рукой: «когда проверите». Вернувшись домой, собрав моноблок и убедившись, что всё замечательно работает, Джонни вдруг почувствовал себя неожиданно счастливым, каким не ощущал себя уже давно. Его радость была связана не только и не столько с успешным завершением ремонта злополучного устройства, сколько с тем фактом, что не перевелись ещё на свете порядочные люди, которые к тому же не берут лишних денег за свой замечательный труд.

Впрочем, как обычно с ним случалось, это радужное настроение держалось недолго, вскоре уступив место сильной тревоге при мысли о том, как будет орать Сергей, обвиняя Джонни в не закрывающейся до конца задней крышке. Мрачные раздумья Джонни прервал сам Сергей своим звонком: «Ну как там, всё готово? Я тогда приеду сейчас, заберу».

Потом, неожиданно для Джонни, Сергей принялся говорить о том, какие серьёзные проблемы возникли в его семье, на исторической родине в далёкой Сибири и т.д. Джонни вначале недоумевал, зачем ему всё это приходится выслушивать, однако вскоре ситуация (и, как он осознал впоследствии, весьма предсказуемым образом), прояснилась. Сергей неожиданно сказал: «Поэтому у меня не получается сейчас отдать тебе всю сумму. Но ты же меня знаешь, мы с тобой не первый год работаем, я тебя никогда не обманывал. И я тебе оставлю в залог свой документ».

Естественно, это «заманчивое» предложение, от которого он не мог отказаться, до боли напомнило Джонни другого Сергея – и также психопата – Туповского. «Ну почему, почему эти грёбаные психопаты так любят оставлять свои документы вместо наличных денег? За кого они вообще меня принимают?!» Впрочем,

над последним вопросом Джонни обычно старался не размышлять, так как честный перед самим собой ответ был бы для него слишком болезненным. Внезапно остро осознав этот крайне неприятный факт, Джонни вначале попытался настроиться решительно и ни за что в этот раз не сдаваться, а требовать, чтобы Сергей полностью расплатился, прежде чем сможет забрать свой моноблок.

Однако практически тут же у Джонни возникла другая, крайне неприятная мысль, от которой его воинственный настрой резко сник. Он вдруг представил себе, как при его требовании расплатиться тут же Сергей начнёт орать о том, как Джонни сломал его такое ценное устройство, которое теперь, видите ли, даже не закрывается нормально. (О, как вырастет тогда сразу в представлении Сергея стоимость моноблока, которому было бы место на свалке, если б не Владимир и Джонни!) А потому, в представлении Сергея, Джонни должен будет не получать деньги за свою работу, а компенсировать ущерб, нанесённый своим неуклюжим вмешательством, даже если оно вернуло устройству работоспособность.

И естественно, уступать в такой ситуации этот психопат не захочет! – рассуждал обречённо Джонни. Ведь эти твари готовы считаться лишь с превосходящей грубой физической силой. А где её взять, если у тебя совсем нет здоровья?! Потом, даже успешное применение такого принуждения, сопряжённого с нанесением противнику телесных повреждений, сулит ещё большие неприятности с сотрудниками «внутренних органов». А мне это надо, отстаивать свои интересы такой ценой? – задавался вопросом Джонни.

Ведь на самом-то деле, Сергей был на фиг ему не интересен как клиент, даже если он будет каждый раз расплачиваться сполна – к Джонни последнее время обращались многие люди, готовые более достойно оценить его труд и безо всяких артистических скандалов. Нет, Сергей, учитывая какой геморрой приносило взаимодействие с ним, мог быть полезен лишь как клинический случай. Так пусть получит свои пять тысяч за участие в исследовании в качестве субъекта – успокоил себя в плане обоснования непредвиденных расходов Джонни. Тем более, больше не придётся с ним дело иметь, по крайней мере, в ближайшее время, так как, не расплатившись, Сергей будет, очевидно, в течение некоторого периода избегать контактов с Джонни.

Таким образом, успокоив себя подобными рассуждениями, Джонни был морально готов к разговору с Сергеем. Приехав, в ответ на вопрос Джонни, «я не понял, значит, какую часть суммы ты сейчас отдашь?», Сергей не сказал: «никакую», а ответил хитрее, более изворотливо: «Я же тебе сказал, я полностью расплачусь с тобой в ближайшее время, скорее всего, на этой неделе». С этими словами Сергей протянул Джонни «залог» – военный билет, после чего, словно чувствуя необходимость в дальнейшем обосновании своего поступка, принялся опять рассказывать в общих выражениях о том, какая сложная ситуация сложилась у него сейчас в семье в связи с неприятными событиями, происшедшими на его родине – в далёкой Сибири.

Очевидно, этот документ больше не понадобится Сергею, давно вышедшему из призывного возраста, – подумал Джонни. Когда дверь за клиентом закрылась, Джонни заглянул в его военный билет. Там было написано «дубликат, выданный взамен утраченного». Неужели уже оставлял таким образом кому-то в залог, а потом решил, что получить новый в военкомате будет проще и/или дешевле? – строил циничные догадки Джонни. Даже «психиатрическая» статья 7б, по которой Сергей был признан негодным к воинской службе (скорее всего, откосил) представлялась весьма символичной.

Как и следовало предполагать, Сергей не приехал ни на той неделе, когда собирался, ни через месяц, ни через два. Только примерно через полгода он позвонил и поинтересовался: «как дела?» Не видя смысла отвечать на неуместный вопрос, Джонни сказал только: «твой документ тебя ждёт». В течение следующих нескольких месяцев такое повторялось ещё два раза.

Для Джонни эта манера психопатов, по крайней мере, некоторых (он знал её также на примере другого Сергея – Туповского) была загадкой: зачем звонить человеку, которому ты должен денег, если не собираешься приехать и расплатиться? Ведь такое поведение, скорее, только дополнительно настраивает человека против тебя. Однако прояснить смысл этого для себя у Джонни не было возможности, т.к. спрашивать психопата о мотивах было бессмысленно – он непременно соврёт!

Но вот однажды, по прошествии ещё нескольких месяцев, Сергей снова позвонил, и сказал: «Извини, как я тебе говорил, у меня были серьёзные проблемы в семье, и не было возможности, но на следующей неделе я уже точно приеду к тебе, отдам деньги и заберу свой документ». Джонни обалдел. Он прекрасно понимал: Сергей не приедет просто так и не вернёт деньги. Но для чего же тогда вообще звонить?!

Естественно, Сергей не позвонил и не приехал, однако примерно в тот день, когда он собирался, произошло событие, смысл которого прояснился для Джонни не сразу. Позвонила женщина, судя по голосу, ещё довольно молодая, лет тридцать с небольшим, и сказала: «Мне советовали к Вам обратиться. У меня ноутбук не включается».

Джонни доводилось неоднократно слышать и читать всяких психологов и прочих о том, как важно уметь контролировать свои эмоции, особенно невротикам, из которых истерический негатив так и прёт при малейшем поводе. Но в то же время, Джонни был убеждён: есть много ситуаций, где даже негативные эмоции могут сыграть неопределимую роль. Так бывало у него не раз при первом знакомстве с психопатами и им подобными, когда ты чувствуешь, на уровне интуитивных проявлений эмоционального интеллекта: с

этим человеком нельзя иметь дело; но в то же время пока не можешь связно вербализовать и чётко аргументировать логически свои неприятные предчувствия.

Так было и с этой женщиной. Что-то было явно не так в её манере, и Джонни это чувствовал. Может, какой-то излишне фамильярный, даже заигрывающий, тон, а может, ещё что-то. А потому Джонни поспешил сказать: «Возможно, тот, кто советовал ко мне обратиться, Вам об этом не сказал, но я занимаюсь в основном персональными компьютерами, не ноутбуками, а потому если даже не включается питание, то я вряд ли здесь смогу помочь по причине отсутствия у меня необходимых запчастей».

К огромному удивлению Джонни, в ответ на такое заявление его собеседница не извинилась и не сбросила звонок. Наоборот, она сначала представилась: «Меня зовут Наталья», после чего добавила: «мне Вас рекомендовал Сергей, Ваш постоянный клиент». А затем, к немалому удивлению Джонни, не ожидавшего услышать такое от женщины, добавила: «Я думаю, там дело в жёстком диске».

Джонни, естественно, был теперь насторожен ещё больше, но поскольку в сложившейся ситуации не мог придумать причин для отказа Наталье, сказал: «Ну, если уверены, что жёсткий диск, то везите. Я думаю, найду замену. Протестирую Ваш, и если неисправность подтвердится, я тогда скажу, какие варианты есть в плане замены».

Приехав, Наталья первым делом сказала, что работает день через день и уходит скоро на смену, но надеется, что через два дня, когда она отдохнёт после дежурства, ноутбук будет готов. Как оказалось, Наталья по роду деятельности медик (а то мне очень интересно, кем она работает, – цинично подумал Джонни, когда Наталья сообщила ему об этом). Она рассказала, что купила ноутбук четыре месяца назад у своего соседа Сергея, который, собственно, ей Джонни и рекомендовал. Но, по её словам, совсем недавно ноутбук перестал грузить операционную систему. А когда она, по её словам, попыталась обратиться за объяснениями к Сергею, тот заявил: «Ничего не знаю. Когда я тебе продавал, было всё нормально, ты же видела! А дальше уже твои проблемы, я тебе не магазин!» Слушая рассказ Натальи, Джонни обратил внимание на ноутбук: у кого-то он его уже видел! Ах, ну да, конечно же, Сергей! Неужели тот самый?..

Джонни попытался аккуратно поинтересоваться у Натальи, не знает ли она фамилию своего соседа, но она отрицательно покачала головой. Джонни не понимал, по каким невербальным знакам с её стороны он понял, что она лжёт, но почему-то был в этом совершенно уверен. И тогда, прекрасно осознавая всю глупость и безрассудность этого своего действия, Джонни не смог устоять перед искушением удовлетворить своё любопытство, и пошёл с последнего козыря. Он достал военный билет Сергея и показал Наталье тот разворот, где было фото: «похож?» Наталья едва заметно (но вполне достаточно, впрочем, чтобы Джонни уловил данный мимический жест с её стороны) поморщилась: «Да, есть немного».

К тому времени, когда Наталья позвонила Джонни через два часа, диагноз подтвердился: действительно, стоявший в ноуте жёсткий диск даже не определялся. Джонни сказал, что в зависимости от объёма нового замена + переустановка ОС обойдётся от двух до четырёх тысяч. На это, однако, Наталья бесцеремонно заявила: «Я купила этот подержанный ноутбук за четыре тысячи. Ехала к Вам на такси. Поэтому могу заплатить за его ремонт только от силы тысячу рублей».

На это Джонни, у которого аж дыхание перехватило от такой наглости, заявил: «Не проблема. Забирайте, поищите, где дешевле». Джонни не стал даже говорить ей про стоимость диагностики ноутбука, т.к. подумал, что с такими замашками она может потребовать от него компенсировать её расходы на такси, раз она, получается, зря ездила к нему. Теперь Джонни догадывался, зачем Наталья представилась ему как медицинский работник. Вероятно, сочтя, что представители этого рода деятельности автоматически вызывают у него пиетет. Но она просчиталась. С точки зрения Джонни, отнюдь не все медики были одинаково полезны. Особенно продажные, работающие в сфере коммерческих медицинских услуг.

Хотела, чтобы ей сделали скидку за принадлежность к благородной, гуманной сфере? С какого хрена? Во-первых, он и без того не брал с людей с лишних денег, как это делают другие – только самый минимум, чтобы ему хватало на еду. Поэтому дальше «скидывать» ему уже было некуда! Во-вторых, Джонни прекрасно знал: Как бы ему ни было плохо, если бы он сам обращался за медицинскими услугами, её коллеги бы ни при каких обстоятельствах не стали снижать расценки. Напротив, они бы постарались по максимуму воспользоваться его страхом перед смертью, тревогой и т.д., чтобы он ушёл в мир иной обобранным до нитки!

Сладкая парочка

Джонни также с циничной усмешкой отметил для себя, как неровно, должно быть, Сергей дышал к Наталье, раз продал ей ноутбук всего за четыре тысячи после того, как он, по его же собственным словам, впарил кому-то в несколько раз тот более хилый моноблок с битым «Атомом» за десять тысяч!

Как Джонни и предполагал, предложение поискать дешевле мгновенно сделало Наталью более сговорчивой, а потому через два дня, как и договаривались, она заплатила ему две тысячи рублей и забрала свой ноутбук. Но неожиданно, прежде чем выйти из квартиры, она сказала: «давайте, я передам Сергею его документ». Джонни мгновенно сообразил: что бы ни связывало Наталью с Сергеем, эта связь была куда более интимной, нежели просто «соседи»! А на её предложение передать Сергею военный билет ответил ехидным тоном: «Видите ли, этот документ лежит здесь не просто так, а поскольку Сергей должен мне пять тысяч рублей».

Наталья, однако, ответила тоном, в котором отчётливо чувствовалось презрение к собеседнику: «Он никогда Вам их не отдаст! А у Вас могут быть неприятности! Вы не имеете право удерживать его документ! Сергей может заявить в милицию, и у Вас тогда будут проблемы!»

Джонни подумал цинично: «Это угроза? Да-да, пусть Серёжа заявит на меня в ментовку! Я уплачу штраф в размере 100 (ста) рублей по решению компетентных органов!» Заметив презрительную усмешку Джонни, Наталья дополнительно сгустила краски своей угрозы: «Вы просто не знаете, какой он опасный человек. Психопат». Джонни заметно оживился, услышав последнее слово. Ранее третьи лица в разговорах с ним о наблюдавшихся им психопатических субъектах никогда не употребляли этот термин.

Тем временем Наталья пыталась привести пример поведения Сергея, иллюстрирующий его «психопатию», по крайней мере, в её понимании этого слова: «Я его прошу, например, мне что-нибудь объяснить, а он начинает орать: «Да ты ничего не понимаешь!» И так далее, даже ещё хуже! А кто я ему, чтобы со мной так разговаривать? Я же всего лишь его соседка!» Разумеется, к тому времени Джонни уже прекрасно понимал: Наталья была Сергею не просто соседкой. Если, конечно, не понимать это в смысле «соседка по койке» или нечто подобное. Собственно, Джонни было наплевать, какие там между ними отношения – ему только было неприятно, как каждый представитель этой парочки пытался его обмануть.

Видя по его реакции неэффективность запугивания, Наталья решила сменить тактику. Она сказала: «Но знаете, несмотря на это, мне жалко Сергея чисто по-человечески. Он мне много рассказывал о своей семье. О том, как у него недавно умерла мама, и как ему пришлось ухаживать за своей престарелой бабушкой». Джонни подумал про себя: «Мне, конечно, очень жаль, но если даже предположить, что для Сергея случившееся действительно было душевным потрясением (а, как Джонни прекрасно понимал, применительно к психопату такое допущение было бы неуместным, зная их психологию), то каким образом это может освободить его от взятых на себя финансовых обязательств?! Если бы сам Джонни, допустим, на следующий день после смерти своей мамы пошёл в магазин и попросил продать ему продукты с обещанием непременно заплатить когда-нибудь, то его бы там в лучшем случае послали на х**, а в худшем, гляди, и в обезьянник приняли. И объективно, наверное, пища была тогда важнее для Джонни, нежели для Сергея ремонт моноблока! Так какого же хрена этот психопат уверен, что раз добрый человек, готовый пойти навстречу, значит, лох, которому можно деньги не возвращать?! Тем более, в своём автобизнесе Сергей каждый день крутил денежными суммами на пару нулей справа больше, так что при наличии у него минимальной совести без труда нашёл бы средства расплатиться!»

А пока Джонни размышлял над этим, речь Натальи, обращённая к нему, обернулась самой настоящей проповедью. Она сказала: «Знаете, я регулярно хожу в церковь... Я вот что Вам скажу: пожалуйста, будьте великодушны. Простите этому человеку, и Бог Вам воздаст гораздо больше! Бог наградит Вас здоровьем!»

С одной стороны, такой поворот разговора уже начинал злить Джонни не на шутку. «С какого хрена эта коммерческая медработница уверена, что у меня проблемы со здоровьем? Доктор, это так заметно, да?!» С другой, Джонни хотелось презрительно рассмеяться своей собеседнице в лицо и сказать: «Ну раз ты такая верующая, может, спросишь у своего бога...» Но тут же сообразил: т.к. она ходит в церковь, то ей даже не позволено с её богом напрямую общаться, а только через посредника – сотрудника корпорации РПЦ. «Ну, если уж такие дела, то хоть попа тогда своего спроси, что ли, зачем ваш бог делает некоторых людей психопатами? Какой в этом может быть высший замысел или промысел, чтобы они другим жизнь гадили?!.. Или, когда деньги, собранные со своих пациентов, в храм понесёшь, кинь там записочку в небесный военкомат, чтобы с твоего хахалы сняли *реальную* статью 76!»

Заметив циничную ухмылку на лице Джонни при этих его мыслях, Наталья, видимо, окончательно убедилась в бесперспективности своих проповедей, а потому, прозрачно намекнув Джонни, что он ещё пожалеет о своей несговорчивости по вопросу возвращения документа Сергея, ушла.

События, которые можно было при желании интерпретировать как расплату, разыгрались не далее как на следующий день. Когда Сергей позвонил, Джонни моментально по его голосу понял, что сейчас будет, как говорят на Западе, shit storm, т.е. буквально, говнобуря. Сергей начал очень агрессивным тоном: «Скажи мне, Джонни, какого х**, я отправляю к тебе свою соседку, чтобы ты ей починил ноутбук, а она им теперь пользоваться не может?!»

А когда Джонни удивлённо и даже немного испуганно поинтересовался, что не так, Сергей враждебно сказал: «Ты на каком языке ей Windows поставил?!» Теперь до Джонни дошло. У него была дурная привычка ставить винду с американского дистрибутива, а русификация выполнялась впоследствии как обновление. В принципе, практически ни с кем из клиентов из-за этого проблем не было, т.к. если не считать логотипа, появляющегося на экране при загрузке (надпись «Windows 7 Ultimate Edition» вместо «Максимальная версия»), внутри системы язык был правильным. Исключение, пожалуй, составлял англоязычный Internet Explorer, которым всё равно обычно уже не пользовались, ставя другие браузеры: Google Chrome, Mozilla Firefox, Opera. Поэтому единственный эксцесс, связанный с недовольством заказчика, был у Джонни в своё время только с Сергеем, которому непременно нужно было поставить пароль на вход в Windows на русском языке. И надо же, теперь Джонни угораздило повторить этот косяк с protégée Сергея!

Но поскольку именно в разговоре с этим психопатом Джонни не хотел брать на себя вину, дабы его не начали совсем мешать с дерьмом, как они нередко это делают, Джонни поинтересовался, стараясь говорить как можно более спокойным тоном: «И какие конкретные неудобства это ей создаёт, если после загрузки системы внутри всё по-русски?» В ответ же на него обрушилась лава угрожающего словесного поноса: «Ты в какой стране живёшь? Я у тебя спрашиваю, ты в какой стране живёшь, придурок? Ты, сука, пользуешься тем, что я сейчас далеко, в Сибири, а то бы я приехал и снёс тебе башню!»

Подобный тон, конечно же, не мог не разозлить Джонни, с которым так разговаривали последний раз, наверное, когда он ещё учился в школе. Поэтому, не дожидаясь пока поток словесных испражнений Сергея иссякнет, Джонни сказал: «Послушай, я не собираюсь выслушивать твои оскорбления. Они мне не интересны и не страшны. Если ты будешь продолжать в таком тоне, наш разговор сейчас прекратится, и всё. Поэтому, если у тебя есть какие-то конкретные предложения, ты можешь их озвучить...»

Какое-то время они говорили одновременно, а потому Джонни не слышал, какие ещё наезды звучали в его адрес. Когда он закончил свою собственную тираду, Сергей высказывал ему: «Я привёл тебе клиента, чтобы ты заработал себе денег, а ты меня подставил. Ты меня кинул, сука!» На этом месте Джонни опять перебил его, чтобы напомнить, кто кого на самом деле кинул, не заплатив за работу. Но Сергея этим было не смутить. Он сказал: «Так я же оставил тебе свой документ в залог!» Однако когда Джонни на это ответил: «Но мне нужны реальные наличные деньги, а от твоих документов мне ни тепло, ни холодно», содержательные аргументы Сергея, по сути, иссякли. Поэтому он сказал только: «В общем, она тебе сейчас позвонит, ты исправь свои косяки, чтобы она мне больше этим мозг не е***а!» Джонни собирался сказать Сергею, чтобы тот не разговаривал с ним таким тоном, каким обычно с провинившимися детьми общаются, но тот уже сбросил.

Джонни невольно подумал: «Только психопат может, наверное, звоня со стационарного телефона в коде 495, заявлять: «Я сейчас в Сибири!»» Но, в то же время, не в этом ли причина того, почему люди им так верят? Ведь обычный, нормальный человек, пока постоянно взвешивает «а поверят ли мне?», «а какой вред нанесёт моя ложь собеседнику?» и т.д., невольно тупит и тормозит. Возникающие в результате едва заметные речевые паузы настораживают слушателя, вызывая недоверие. В информационную эпоху, в стране, где за последние годы заметно снизился уровень базового образования, когда на человека обрушивается масса различных сведений, многие пытаются базировать свои суждения о достоверности сообщаемого на уверенности говорящего. Увы, применительно к восприятию психопатов другими людьми такая позиция оказывается явно неразумной и приносит вред, а то и серьёзную опасность тем, кто её занимает.

Впрочем, Джонни не дали долго поразмышлять над этими вопросами. Вскоре позвонила Наталья и принялась ему выказывать своё недовольство. Она, мол, заплатила аж целых две тысячи за ремонт ноутбука, которым теперь не может нормально пользоваться. И вообще, у неё сегодня день рождения, а тут, понимаешь, расстройство сплошное! «Как трогательно! Happy Birthday to You!»— подумал цинично Джонни. А вслух поинтересовался, какие могут быть препятствия к работе на ноутбуке, если внутри все надписи по-русски? Но на это Наталья сказала, что установила русский пароль, и теперь не может зайти в Windows.

Несомненно, она предполагала поставить этим Джонни в тупик. Он заметил, как она растерялась, когда он предложил ей ввести пароль без русской раскладки клавиатуры, следуя его инструкции. Но она, как оказалось, тоже была баба не промах, и заявила: пароль не подходит. После чего решила развить успех психической атаки, высказывая Джонни артистично раздражённым голосом, как она, понимаете ли, в свой день рождения сначала не может ноутбуком пользоваться, а теперь ещё вынуждена тратить время с ним на какие-то бессмысленные манипуляции с клавиатурой, в результате которых она всё равно не может попасть в систему. Но Джонни прекрасно понимал: проблема тут отнюдь не в неправильности даваемых им ей инструкций, а в манипуляциях с его психикой, которые её кавалер и она пытаются провернуть. Как сделать так, чтобы она не могла сослаться на якобы неподходящий пароль? Ведь он – то не мог проверить, какие клавиши она нажимает!

Тогда Джонни сообразил. Он сказал Наталье: Перезвони мне через полчаса, я сейчас специально на двух компьютерах чужих проверю работоспособность своих инструкций. Джонни не поленился и действительно убедился, пару раз сначала устанавливая, а затем снимая пароль на той же самой версии Windows, как у Натальи. Теперь он был абсолютно уверен в своей правоте и собирался доказать это ей. Однако ни через оговоренные тридцать минут, ни через час, ни через два Наталья не позвонила. Джонни набрал ей сам. Не берёт. Потом через какое-то время ещё раз. Затем опять повторил. Результат тот же.

В обиженку решила поиграть, или правда в свой день рождения более интересные занятия нашла?— недоумевал Джонни. Наталья позвонила через два часа, как раз когда Джонни заходил в свой подъезд, возвращаясь из магазина. Он не стал говорить на лестнице, пока он поднимался в свою квартиру, чтобы Наталья не могла списать неправильный ввод пароля на плохую слышимость, а потому пообещал перезвонить через несколько минут. Джонни уже не жалел денег на телефонный разговор, лишь бы эта парочка отвалила от него со своим спектаклем!

По тому, как ловко и проворно теперь Наталья ловко как бы следовала его указаниям: держишь <Alt>, набираешь на цифровой клавиатуре 229, отпускаешь <Alt>; держишь <Alt>, набираешь 224, отпускаешь <Alt>; держишь <Alt>, набираешь 165, отпускаешь <Alt>; держишь <Alt>, набираешь 173, отпускаешь <Alt>; держишь <Alt>, набираешь 162, отпускаешь <Alt>;

держишь <Alt>, набираешь 160, отпускаешь <Alt>; держишь <Alt>, набираешь 172, отпускаешь <Alt>, Джонни моментально понял: никакой проблемы с паролем у неё не было изначально! Всё это было разыграно от начала до конца данной парочкой, чтобы то ли заставить его переставить на ихнем ноутбуке Windows на изначально русский, то ли ещё с какой – то неведомой целью. И ему было совершенно очевидно: на этом всё не закончится, и они не успокоятся, пока не добьются своего! А пока он задумался на секунду, не поздравить ли Наталью с днём рождения, потом решил этого не делать, и лишь галантно принес извинения за доставленные неудобства с паролем, закончил разговор.

Как и следовало ожидать, через пару дней позвонил Сергей. По его словам, ноутбук время от времени спонтанно перезагружался, вис и показывал синие экраны смерти. Однако, несмотря на это, Сергей в разговоре с Джонни сменил гнев на милость. Посетовав на то, что Джонни часто «не может нормально сделать работу с первого раза», Сергей в то же время отметил, как Джонни в прошлом году отремонтировал его моноблок (тот самый, где Владимир перепаивал системную плату и за который Сергей в итоге так и не расплатился) на «одиннадцать баллов из десяти». Ведь можешь же, мол, если захочешь и нормально подойдешь к своей работе!

Сергей также решил поиграть с Джонни в мужскую солидарность, неоднократно как бы подчёркивая: сделай в этот раз всё нормально, а то мне проклятая баба весь мозг сожрёт! Мол, раз такие дела, Наталья в дальнейшем не будет больше к тебе обращаться, но сейчас разберись с возникшей ситуацией так, чтобы она меня этим не беспокоила!

С одной стороны, Джонни хотелось даже поблагодарить Сергея за вежливость в сравнении с его более традиционной манерой общения. Но с другой, Джонни теперь не оставляла тревожная мысль: а не накрылся ли жёсткий диск, который я им туда поставил?

Конечно, если бы речь шла о приличных пользователях, у Джонни не было бы особых оснований беспокоиться за диск, даже снятый со старого неисправного ноута, так как перед установкой им было выполнено многократное тестирование поверхности. Ему сразу вспомнилось, как в памятный день встречи с Леночкой в сентябре 2012 года Сергей привозил ему на обслуживание ноутбук, в котором были сломаны одновременно жёсткий диск и привод. Конечно, нет ничего удивительного, если в ноутбуке выходит из строя ЖД, особенно если с данным портативным компьютером не очень аккуратно обращаются. Равно как и нет ничего экстраординарного, если в ноутбуке отказывает оптический привод. А когда оказывается вышедшим из строя то и другое, это уже может наводить на некие мысли о владельце устройства, судя по тому, как он обращается со своей техникой.

Но, так или иначе, теперь Джонни деваться было некуда, коль скоро его угораздило втянуться в эту историю с психопатом и его подружкой. А потому, на следующий день к нему опять приехала Наталья со злосчастным ноутбуком, рассказывая о том, как он виснет, перезагружается и кажет какие-то синие экраны с белыми надписями, которые она даже прочитать не может, т.к. они не по-русски. А то бы тебе сильно помогло, если бы BSOD, которые практически тут же исчезают, были на русском, – цинично подумал Джонни. Тем более, он был уверен: в данной ситуации синие экраны имели место, скорее всего, только в рассказах парочки, жаждущей добиться от него того, чего они хотели, а именно переустановки операционной системы.

Перед тем, как уйти, Наталья зачем-то сказала, что сейчас поедет на вокзал. – Да хоть в космос! Мне-то какое дело до этого? – недоумённо подумал Джонни.

К счастью, проверка поверхности жёсткого диска подтвердила его исправность. Таким образом, гипотеза Джонни о том, чего хотели эти двое на самом деле, подтвердилась. Поэтому он просто тупо взял и переставил Windows с русскоязычного дистрибутива. К тому же, у него с прошлой установки уже были готовы все нужные драйвера. Как и следовало ожидать, ни в процессе инсталляции самой операционной системы, ни при многочасовой установке многочисленных обновлений, никаких зависаний, самопроизвольных перезагрузок или синих экранов не было.

Когда на следующий день, как и договаривались, позвонила Наталья, Джонни понял, зачем, привозя ноутбук, она говорила про вокзал. Теперь она, по её словам (Джонни не очень внимательно слушал, да и это не интересовало его особо), была то ли на исторической родине своей, то ли ещё где-то далеко, а потому, по её словам, ноутбук заберёт другой человек, которого она попросила.

В результате, как Джонни и предполагал, поздно тем же вечером у него на пороге стоял улыбающийся Сергей, который забрал ноутбук, и сказал несколько извиняющихся слов о том, какие у него проблемы в семье. Затем Сергей поинтересовался, сохранился ли его документ, оставленный в залог (а то Наталья ему не сообщила об этом, – подумал цинично Джонни), а потом пообещал непременно приехать на следующей неделе и расплатиться. Ага, а прямо сейчас, при наличии такого стремления, расплатиться никак нельзя! – усмехнулся Джонни про себя, но вслух ничего не сказал. – Непременно нужно пообещать приехать в другой раз, как будто люди тебе поверят! – не мог успокоиться Джонни в своём внутреннем возмущении тем, насколько Сергей переоценивал масштабы его наивности.

Также была показательна история Сергея о том, как он продал этот ноутбук Наталье полтора года назад. «А она говорила, четыре месяца. Хотя бы удосужились своё враньё между собой согласовать!» – цинично ухмыльнулся Джонни про себя.

Как и было уже для Джонни совершенно очевидно, Сергей не позвонил, не приехал и не привёз обещанные деньги ни на той неделе, когда обещал, ни на следующей за ней. Таким образом, казалось, можно было считать эту главу психопатической саги закрытой.

Однако примерно через полтора месяца Сергей снова позвонил и спросил: помнишь, ты делал Наталье ноутбук? При одном только упоминании этого факта Джонни сразу резко напрягся, морально готовясь к худшему, после чего выдавил из себя: «И что?» Однако, словно читая на расстоянии возможность такой реакции, Сергей поспешил заверить его насмешливым тоном, практически одновременно с вопросом Джонни: «Да нет, с ним всё нормально, он «летает». Но тут выяснилось, у неё моноблок в точности как у меня, помнишь, ты мне ремонтировал в прошлом году? И с ним, кажется, та же проблема!»

Слушая Сергея, Джонни невольно отметил для себя в который раз: вероятностные оценки – слабая сторона психопатов, на которой они то и дело «подрываются» в своей лжи. Видимо, от быстро, непринуждённо и складно говорящих психопатов даже примерный расчёт шансов того или иного события потребовал бы слишком больших когнитивных ресурсов (там более, психопаты, с которыми приходилось иметь дело Джонни, были людьми малообразованными – Валенков, Туповский, Гонилов, Леночка...), а потому они себя не утруждали вычислениями. В результате, время от времени их ложь давала серьёзные сбои, как, например, в этом случае. В самом деле, какова может быть вероятность того, что у Натальи такой же в точности моноблок, как у Сергея, если не он ей его «подогнал»?

Впрочем, Джонни понимал и то, как важно не переоценивать значение данного фактора. В частности, у Натальи, наверное, действительно был день рождения, когда Джонни учил её вводить пароль без русской раскладки, каким бы маловероятным Джонни тогда ни показалось это событие.

И памятуя, с какими людьми имеет дело, Джонни на этот раз сразу постарался предупредить: «Я ничего не обещаю, а потому не могу брать на себя ответственность, даже если в результате ремонта устройство придёт в полную негодность! В случае успешного результата я не отдаю моноблок обратно, пока не получу три тысячи за свою работу. Никаких кредитов и залогов!»

Получив от Сергея соответствующие заверения (которым в устах психопата, как Джонни прекрасно понимал, грош цена, а потому они годились скорее лишь для самоуспокоения и минимизации тревоги), Джонни принялся ждать, когда Наталья подвезёт моноблок. Джонни предполагал, что Наталья позвонит ему и попросит помочь ей, встретив на улице, а потому был немало удивлён, когда она легко, в одной руке внесла в его квартиру девайс, который весил четырнадцать с лишним килограммов. Есть женщины в русских селеньях! – подумал впечатлённый Джонни.

Впрочем, в тот визит Наталья показала себя не только физически сильной, но также хитрой и коварной женщиной. Сначала она заявила о своём желании получить готовый моноблок через два дня, не позднее, и Джонни пришлось повторять ей уже сказанное прежде Сергею: ключевую часть устройства придётся везти другому человеку, а потому весь ремонт займёт не меньше недели. Потом Наталья поинтересовалась: «две тысячи?», хотя Джонни всего несколько часов назад отчётливо сказал Сергею: «три».

Дальше вначале всё шло как по накатанной. Джонни убедился в проблеме, разобрал моноблок, тщательно складывая на видном месте мелкие детали и винтики. Потом выкрутил плату и отвёз коллеге, который так часто его выручал. Владимир, как всегда, в этот раз был на высоте, и через три дня вернул Джонни отремонтированную системную плату со словами: расплатитесь, когда проверите.

Джонни принялся собирать моноблок обратно с намерением проверить и наутро отдать Наталье, но тут его поджидал неприятнейший сюрприз: не хватало внутренней металлической задней стенки! С одной стороны, им была отложена в сторону пластмассовая большая главная задняя стенка, которую Джонни так боялся сломать, помня свой горький прошлогодний опыт. С другой – в наличии были все многочисленные мелкие детали и винтики, с нехарактерной для него аккуратностью сложенные в стоявший рядом корпус компьютера. Но проклятой задней металлической стенки не было, и всё тут! А она была важна при сборке, чтобы прочно зафиксировать внутренности. Да и в любом случае Джонни не решился бы без этой стенки отдавать, даже если бы она выполняла декоративную функцию.

Джонни становилось всё больше не по себе от происходящего. Усиливалось ощущение, что у него «едет крыша». Нет, разумеется, на самом деле она у него давно уже серьёзно и безвозвратно съехала, но он до этого момента, значит, просто не представлял себе, насколько!

Да, он и раньше дома умудрялся терять целые боковые стенки и верхние крышки от корпусов, ещё большие по размеру. Конечно, тогда это было обидно, т.к. корпуса, которые стоили денег, приходили таким образом в негодность, но это всё же было не то. Теперь же, зная, как это было важно для него, с какими клиентами он имеет дело в данной ситуации... Нет, это было просто невыносимо!..

Джонни принялся судорожно шарить по всему полу, среди куч своего хлама. Обессиленный, он свалился на кровать, когда за окном уже рассвело, однако крышку так и не нашёл. А на следующий день позвонила Наталья и поинтересовалась, когда будет готово. Не решаясь сообщить ей правду, Джонни сказал: через пару дней, теща себя надеждой за это время всё же найти долбаную деталь.

В последующие дни Джонни принялся последовательно прочёсывать квадратный дециметр за дециметром пол в своей комнате. Ему, с его одержимостью накапливать хлам, при этом то и дело приходилось принимать невыносимо мучительные решения выкинуть ту или иную вещь, которая давно уже

стала ненужной, но от этого её не становилось менее жалко выбрасывать. За эти несколько дней он вынес на свалку несколько мешков с мусором. Но крышки нигде не было!

Теперь Джонни с невыразимым ужасом думал о том, как он мог, отвлекшись разговором по телефону или увлекшись своими мыслями, нечаянно вынести крышку, скажем, на кухню, где тоже было полно всего, или вообще в бывшую мамину комнату, заваленную железным хламом до потолка. Тогда, пожалуй, ему эту крышку вообще до конца жизни не найти!

Отчаяние усугублялось невыносимым осознанием реальности того факта, как плохо работает теперь его мозг: он даже не может вспомнить, представить себе по памяти, как он эту крышку вообще доставал! Со временем у него в сознании всё больше укреплялось представлявшееся ему в то же время бредовым ощущение, что этой крышки вообще не было, когда Джонни разбирал моноблок! Но ведь по конструкции она должна там быть! А главное, он постоянно представлял себе, словно кошмар, как может реагировать Сергей, узнав, что Джонни про*бал крышку!

Когда Наталья позвонила даже не через два, а через четыре дня, Джонни, не в силах больше выносить своё отвратительное моральное состояние, связанное с этой ситуацией, решил сказать, как есть. Вначале, правда, от её реплики ему стало ещё больше не по себе, усилив его и без того немалую тревогу. Джонни начал, сказав: «Я хотел позвонить тебе (к тому времени они уже перешли на «ты», начиная с Натальи – Джонни в подобных ситуациях предпочитал «зеркалировать» обращение собеседника) и сообщить об этой проблеме, но потом решил не беспокоить, раз сама не звонишь». Наталья же ответила ему на это совершенно непринуждённо: «А почему? Ты можешь, если хочешь, мне даже просто так звонить, мы же теперь с тобой друзья!»

Джонни обычно резко негативно воспринимал психолухов, наблюдая, как представители их цеха обманывают людей и делают деньги на чужих душевных страданиях. И, тем не менее, время от времени он всё же видел некоторый смысл в их мнениях. Например, когда они рекомендуют своим клиентам всячески избегать тех, кто беспардонно переходит «личные границы» (очень популярное словосочетание в лексиконе психолухов), преследуя свои эгоистические (обычно корыстные) интересы.

Впрочем, в сложившейся обстановке Джонни не имел возможности детально обдумывать мотивы Натальи, зачем она так сказала и всё такое. Его главным приоритетом сейчас было сознаться, а там будь что будет! Но когда он это сделал, к его невероятному изумлению, Наталья сказала: «Ах, да, там была такая крышка железная! Я её сняла прошлым летом, а то моноблок с ней сильно грелся!» У Джонни, с одной стороны, камень с сердца свалился, но с другой, ему стало не по себе от мысли: как он мог не заметить отсутствия такой здоровой хрени! О чём он вообще думал, разбирая моноблок?! Вот ведь интересный парадокс: Он так тревожился при этом, чтобы всё получилось так, как надо, но при этом даже не заметил такую важную деталь, точнее, её отсутствие.

Правда, об этом у него теперь также не было времени размышлять. Важнее было решать задачу, стоявшую перед ним «здесь и сейчас», а именно организационный вопрос. Джонни настоял, чтобы Наталья непременно привезла недостающую металлическую заднюю крышку, т.к. иначе видеокарта не была жёстко зафиксирована. Джонни сразу предупредил: тебе придётся приезжать два раза, так как нужно уже собранный моноблок нормально протестировать.

Однако когда Наталья приехала и вручила Джонни крышку, она заявила: собирай, я тебя подожду, и прямо через полчаса заберу. Джонни нехотя согласился, но по истечении оговоренного времени он успел лишь включить моноблок и запустить операционную систему. Основательно тестировать уже было некогда. А в ответ на высказанные им сомнения Наталья сказала – я проверю сама.

Когда она расплатилась, забрала моноблок и ушла, Джонни не покидали неприятные предчувствия. Они в некотором роде начали сбываться менее чем через два часа после визита Натальи. Она позвонила и поинтересовалась, где её Bluetooth адаптер, который якобы находился в одном из разъёмов USB, когда она привозила ноутбук на обслуживание. Джонни вначале так обалдел от этого вопроса, что сказал, что он не помнит, чтобы адаптер там было вообще, но посмотрит. На следующий же день, когда Джонни был уже уверен, что ничего в портах USB не торчало, т.к. в противном случае он сразу сообщил бы об этом, либо как-то себе пометил, Наталья принялась говорить уверенным и в то же время наигранно-расстроенным голосом: «Нет, он там был, я точно это знаю!» И Джонни был вынужден смущённо мямлить: «Да не видел я его! Не помню! Надеюсь, ты не будешь думать, что я его у тебя украл!» Но, с другой стороны, как он мог с уверенностью утверждать про отсутствие маленькой хрени размером с флэшку, если перед этим без малого неделю судорожно искал здоровенную металлическую стенку?! И от этой мысли ему становилось не по себе. Он испытал только некоторое облегчение, когда выдал из себя смущённо: «Вряд ли, конечно, но если вдруг найду у себя случайно, то дам знать», а Наталья ответила: «Хорошо».

Джонни прекрасно понимал: это была психическая атака против него. Он не мог только догадаться, зачем они это делают и чего хотят таким образом от него добиться. Чтобы он почувствовал себя виноватым и подарил им новый Bluetooth адаптер? Но рассчитывать на такое – слишком даже для психопата! А впрочем, что они реально теряют, разыграв перед ним такой спектакль, если угрызений совести по этому поводу у них нет ровным счётом никаких? Даже если Джонни им ничего не подарит в итоге, они в любом случае могут рассчитывать малость (или даже серьёзно – ведь есть же люди, очень чувствительные к таким вещам, начинающие сильно переживать по пустякам) испортить ему настроение. Но какой тогда для них в

этом смысл, если, конечно, исключить странное садистское удовлетворение, которое испытывают некоторые, наблюдая растерянность другого человека?

Для таких, как они, в гардеробах общественных мест пишут: «За вещи, оставленные в карманах, администрация ответственности не несёт!» А то ведь непременно найдутся умники, которые станут настаивать, что у них там был оставлен кошелек с сотней тысяч рублей или прочие ценности!

Джонни также почему-то вспомнилось, как Леночка неоднократно проделывала с ним подобные трюки, чтобы его деморализовать. Хотя с ней в подобной ситуации как раз было понятнее – у неё имелась вполне объяснимая заинтересованность его деморализовать, так как между ними было более личное общение.

Джонни уже начинал понемногу приходить в себя и успокаиваться после этого неприятного инцидента, когда ему позвонил Сергей и (наигранно) гневным тоном поинтересовался: «что ты сделал с этим моноблоком?!» И прежде чем Джонни успел ответить выражением недоумения, продолжил: «Он работает, сука, как первый Пентиум! Ты не поверишь (в этот момент Джонни подумал про себя цинично: конечно, не поверю!): Наталья вчера попыталась установить <MS> Office, так он, сука, устанавливался ЧЕТЫРЕ ЧАСА! Ты понимаешь, б***ь, что это такое, ЧЕТЫРЕ ЧАСА?!»

Джонни, конечно, так и подмывало при этом сказать: «быть может, это было связано не столько с тем, какие ремонтные работы я выполнял на моноблоке, сколько с тем, *как* Наталья устанавливала Офис?!» Однако, разумеется, Джонни не стал это озвучивать, т.к. во-первых мог себе представить, какая волна говна поднимется, если он это скажет, а во-вторых, ему было практически сразу ясно: это очередной психопатический спектакль. Оставалось только разобраться, с какой целью на сей раз его решили им «порадовать»?

Задать об этом прямой вопрос собеседнику Джонни, разумеется, не мог, т.к. не было шансов получить правдивый ответ, а потому действовать приходилось, руководствуясь косвенными критериями. Первым делом Джонни организовал Сергея запустить счёт `super pi` сначала на миллион, затем на тридцать два миллиона знаков после запятой. Как и следовало ожидать, времена счёта, 34 секунды и 30 минут восемнадцать секунд (Джонни удивительно точно предсказал последний результат заранее, сказав: будет вычислять примерно 30 минут) соответственно, подтвердили предположения Джонни: вычислительные операции моноблок совершал с нормальной скоростью. О чём Джонни и поспешил проинформировать Сергея. Джонни сказал нехарактерным в их общении для него уверенным тоном: «Как видишь, по объективным тестам производительность тех частей моноблока, которые могли быть затронуты ремонтом, на адекватном уровне. Поэтому, если честно, я просто не понимаю, какие могут быть ко мне претензии».

В ответ Сергей, видимо, опасаясь, что Джонни сейчас сделает попытку вообще прекратить разговор, заявил: «Я же тебе не предъявляю, что ты что-то там сделал. Я хочу у тебя выяснить, почему комп тормозит». Таким образом, Сергей в очередной раз продемонстрировал типичную для психопатов тенденцию делать противоречащие друг другу утверждения в ходе одного разговора. Ведь сказанное было прямо противоположно тому, с чего он начал беседу: «что ты сделал с этим моноблоком?!»

Но, как бы там ни было, Джонни не удалось в итоге развить свой успех в плане отмазывания от попыток Сергея возложить на него ответственность за якобы имеющие место тормоза моноблока. Чтобы выполнить глобальное тестирование скорости работы простым способом, Джонни предложил Сергею запустить встроенный в Windows 7 тест производительности. Даже несмотря на всю ограниченность этого инструмента, он вполне годился для оценки в первом приближении, особенно в плане выявления «слабого звена». Однако Сергей, видимо, почувствовав, что его сейчас выведут на чистую воду, принялся артистично орать, как не может даже дожидаться, пока тест производительности запустится. Мол, такими темпами сам тест будет идти несколько суток. Джонни попытался его заверить, что временная продолжительность теста не зависит от уровня производительности компьютера, однако Сергей его не слушал.

В то же время Сергей высказал свою якобы догадку, которая стала для Джонни ключом к пониманию причин спектакля. Сергей заявил, что когда последний раз запускал тест производительности, встроенный в Windows, и сравнивал с результатами, которые показывал его «собственный» моноблок (который Джонни чинил в прошлом году) балл моноблока Натальи был ниже за счёт оценки жёсткого диска. Джонни усмехнулся, что не стоит так серьёзно принимать эти показатели. Мол, у него на дисках, объединённых в RAID-массивы нулевого уровня, ещё меньше показывает, и он не жалуется. Однако Сергей попросту проигнорировал это замечание, то ли не поняв его смысла, то ли не приняв всерьёз. Тогда Джонни решил двигаться в том направлении, которое наметил Сергей – предложил проверить поверхность жёсткого диска.

Следуя инструкциям Джонни, Сергей сначала скачал, а затем записал на болванку образ тестового диска `Nigen's Boot CD`. Всё это заняло у Сергея, учитывая необходимость медленно выполнять детальные указания, от силы минут десять. Джонни при этом отметил для себя проявление ещё одного характерного свойства психопатов. Оно проявляется, с одной стороны, в их способности очень хорошо концентрироваться на выполняемой задаче, не отвлекаясь ни на посторонние раздражители, ни на поток собственных мыслей. Благодаря этому, по-видимому, у Сергея получалось так хорошо следовать инструкциям Джонни, несмотря на образование 8 классов церковно-приходской школы и весьма умеренную в лучшем случае компьютерную грамотность. Другой, «нормальный» человек, наверное, в подобной ситуации значительно больше бы тупил и тормозил, не говоря уже про самого Джонни с его большой

головой. В то же время, такое «туннельное» восприятие стоящей перед ним задачи, вероятно, значительно ограничивало «периферическое зрение» Сергея применительно к данной проблеме. В силу этого обстоятельства, надо полагать, Сергей «забыл» материться, когда запускалась программа Nero Burning ROM для записи болванок. Джонни хорошо знал: обычно Nero и прочие средства «нарезания» записываемых дисков объективно стартуют даже дольше, нежели многие обиходные приложения. А потому Сергей непременно должен был бы ругаться на медленность запуска этой программы, если бы его моноблок действительно тормозил.

Как и следовало ожидать, полная проверка поверхности жёсткого диска при помощи MHDD прошла, как говорят медики, без особенностей. Теперь Джонни мог со спокойной совестью и ещё большей уверенностью сказать Сергею: по всем тестам производительность твоего моноблока нормальная, и я не понимаю, из-за чего ты так переживаешь. Реакция Сергея, однако, напомнила ему сцену из компьютерной игры, когда бомба или снаряд попадает в цистерну с говном. Сергей начал орать: «Я не пойму, ты совсем тупой, б***, что ли? Я тебе говорю: «у меня машина не едет!», а ты мне про какие-то тесты говоришь! Ты понимаешь, б***, такие слова, «машина не едет ни х**!!» Да мне по х** на твои тесты, если у меня машина не едет!»

Джонни вначале сделал робкую попытку усомниться: «так не бывает», но, как вскоре осознал, зря, так как Сергей принялся орать: «Ты мне не веришь? Я что, по-твоему, пи**ить тебе буду, да?!» Джонни усмехнулся про себя: «Я заметил, ты мне говоришь исключительно правду! Да таких пи***лов, так ты, ещё поискать надо!» Но вслух, разумеется, он этого не сказал, так как иначе его бы накрыл с головой девятый вал говна. Вместо этого Джонни сделал очередную тщетную попытку привести логические аргументы: «Знаешь, сколько лет я имею дело с компьютерами, раньше я такого не видел, чтобы у пользователя всё тормозило, но при этом измерения производительности с помощью тестов давали нормальные результаты! Сегодня ты тест запускал – скорость счёта была вполне нормальная, я даже мог её предсказать тебе. Несколько дней назад ты смотрел родными средствами Windows – тоже было всё нормально». Джонни не преминул указать Сергею, что он тестировал производительность моноблока средствами самой системы уже *после* того, как Наталья забрала его у Джонни. Свою дальнейшую аргументацию Джонни построил таким образом: «Если я правильно тебя понял, ты утверждаешь, что производительность нормальна только в тестах, далёких от реальной жизни. Но если все компоненты работают с нормальной скоростью, возьми, переставь Windows, и ты увидишь, что процесс идёт с нормальной скоростью!»

Уже произнеся эти слова, Джонни понял, какую глупость он сказал. Ведь Сергей же сам себе систему переустановить не сможет! Даже если у него получится её установить, где он возьмёт драйвера?! Но было уже поздно – слова вылетели. Сергей свирепым голосом поинтересовался, сколько времени устанавливается Windows 7. Джонни сразу сообразил, к чему клонит его собеседник. Слишком малое время называть глупо. К тому же, ХЗ с какой скоростью оптический привод в моноблоке Сергея DVD читает – возможно, очень медленно. С другой стороны, не стоит говорить слишком много, накаляя и без того беспокойную обстановку заведомым враньём, к тому же уподобляясь в этом своему собеседнику. Поэтому Джонни назвал разумное значение: 40 – 50 минут.

Сергей не стал спорить с этой оценкой. Он просто продолжил говорить на повышенных тонах: «Хорошо! Вот сейчас я засекаю время, 22 часа 50 минут, и начинаю ставить Windows. Когда процесс закончится, я позвоню тебе. Если это займёт больше пятидесяти минут, как ты говоришь, должно на это потребоваться (Сергей теперь начал откровенно орать), я рас***чу этот моноблок об стену, и ты будешь покупать мне новый!» Джонни не успел ответить Сергею, чтобы не надеялся, как тот сбросил звонок.

Минут через пятьдесят позвонил Сергей и сообщил, что прошёл уже час, а даже индикатор копирования файлов системы до конца не дошёл. После чего, уже практически срываясь в крик, добавил: «ты не представляешь, б**, как мне хочется раз**бать эту х**ту. Наверное, я прямо сейчас это и сделаю!». С «того конца провода» донёсся грохот, напоминающий сильные удары. Джонни весь сжался, словно били его. Да, такого он не ожидал! Стараясь не выдать своего волнения и говорить как можно спокойней, Джонни сказал: «Это твоя вещь. Тебе волен поступать с ней, как считаешь нужным». Сергей на это, однако, зачем-то ответил с явной усмешкой, что моноблок не его, а Натальи. После чего добавил уже значительно более спокойным тоном: ладно, я позвоню тебе, когда система установится до конца».

Этот разговор между ними происходил, когда Джонни ещё был в круглосуточном магазине, расположенном неподалёку от его дома, куда он отправился на ночь глядя за продуктами. Вернулся Джонни таким взвинченным, что даже не взял с собой в ванную телефон, когда мылся. Выйдя после душа на кухню, Джонни увидел тринадцать пропущенных вызовов с номера, который не определялся. Наверное, только психопат может быть в подобной ситуации таким настойчивым, – усмехнулся Джонни. К тому же, с номеров, которые не определялись, ему могли звонить лишь два человека – Сергей Гонилев и Андрей Валенков, и оба они были психопатами. Джонни также вспомнились рассказы Леночки о том, как она названивала своему любовнику, который её даже в чёрный список из-за этого заносил.

Когда Сергей наконец-таки дозвонился до Джонни уже во втором часу ночи, его словно подменили. Теперь он уже был если не сама вежливость, то, во всяком случае, небо и земля с его же манерой общения всего пару часов назад. Очевидно, он осознал: если Джонни перестанет отвечать на его звонки, ему будет гораздо труднее, если вообще реально, осуществить желаемое, ради чего, собственно, им был устроен весь спектакль. Вначале Сергей деликатно поинтересовался, словно оправдывая таким образом свой столь

поздний звонок: «Ты где был? Я тебе звонил...» На это Джонни ответил: «А, извини, я только из ванной вышел». По тону голоса своего собеседника Джонни понял, что Сергей ему не поверил. Джонни и раньше не раз, особенно на примере Леночки, отмечал для себя это свойство психопатов: видимо, привыкли сами лгать налево и направо, они нередко сомневались даже тогда, когда люди говорили им правду, как было и в данном случае. Вероятно, Сергей подумал, что Джонни вначале решил больше не отвечать на его звонки, но потом то ли испугался, то ли смягчился, и решил взять трубку. Впрочем, такая интерпретация была только на руку Джонни, так как вынуждала Сергея разговаривать с ним в значительно более цивилизованной манере.

Сергей сказал: «Ты прикинь, винда ещё до донца не установилась, а прошло уже более двух часов». Однако после этих слов он не принялся ни орать, ни упрекать собеседника в чём-либо, ни угрожать разнести моноблок, а принялся в удобной для себя формулировке излагать то, чего, как уже давно понял Джонни, Сергей хотел: «Ты знаешь, чё я думаю? Мне кажется, это жёсткий диск, сука, тупит. Теперь я в этом уже точно уверен!» Джонни отметил для себя, как Сергей говорил с уверенностью наркомана, пришедшего к врачу рассказать о своих проблемах со здоровьем и потребовать выписать заветное средство, которое непременно ему поможет.

Но Джонни не собирался спорить. Тем более, он уже давно предвидел такой поворот. К тому времени Джонни уже успел многократно протестировать диск, который предназначался заменить установленный в моноблоке Сергея.

Сергей продолжил: «Ты говорил, у тебя есть диск быстрый на пятьсот гигов. Так вот, давай тогда ты мне на него заменишь, а я приеду домой, погоняю, и если будет всё нормально, то я тогда тебе за этот диск заплачу. А если всё равно будет тормозить, тогда скажу Наталье, пусть продаёт этот моноблок на х**!»

Джонни сказал: «ладно», и в результате достигнутой между ними договорённости Сергей приехал в два часа ночи и привёз свой моноблок. Разобрав моноблок, Джонни окончательно понял причину устроенного его клиентом спектакля. Ранее, доставая, а затем устанавливая обратно материнскую плату, Джонни даже не заглядывал в тот отсек, где был расположен жёсткий диск. Теперь же его взору открылся маленький, а потому прикрученный всего двумя винтиками вместо четырёх, ноутбучный (шириной 2,5 дюйма, да к тому же ещё более тонкий, вместо «desktopного» 3,5 дюйма, который должен там был стоять по конструкции) диск. Очевидно, Сергей считал скорость этого маленького диска с 5400 оборотами шпинделя вместо 7200 недостаточной, а чтобы заставить Джонни выполнять работу по замене диска бесплатно, устроил весь этот цирк с низкой производительностью моноблока.

Собрав прямо посреди ночи устройство обратно (как бы ни было много времени, он не смог бы спокойно уснуть, не проверив свою гипотезу) Джонни принялся устанавливать программное обеспечение, «по приколу» хронометрируя различные процессы: установка Windows – 16 минут (правда, с флэшки), Office 2007 Enterprise – 9 минут и т.д. Потом оставил моноблок на ночь (правда, у нормальных людей тогда было уже раннее утро) включённым скачивать и устанавливать обновления.

Когда на следующий день Джонни рассказал Сергею о результатах, тот только усмехнулся с видом человека, чьи предсказания сбылись. Забирая моноблок, Сергей задал только один вопрос: «сколько с меня?» Джонни тут же сообразил, что если назвать цену, то Сергей примется говорить «буду должен», обещать расплатиться, когда проверит и всё такое. Поэтому Джонни сказал: «Нисколько! Я тебе просто заменил один диск на другой».

Такая реакция Джонни, кажется, могла изумить даже психопата, хотя на самом деле, конечно, с этим контингентом обычно трудно сказать, действительно ли человек удивлён или просто играет. В ответ на щедрый жест сияющий от радости Сергей пожал Джонни руку, после чего забрал свой девайс и уехал.

Казалось, теперь Джонни мог, наконец, спокойно вздохнуть и поставить точку в этой истории с Натальей. Не тут-то было. Всего через несколько дней Сергей позвонил снова и сказал сердитым тоном: «Ну почему ты опять не можешь сделать свою работу нормально с первого раза? Что с тобой случилось? Стареешь?»

Естественно, Джонни было неприятно это выслушивать, особенно про «стареешь», но он сдержался и поинтересовался у Сергея, чем тот на сей раз был недоволен. Вначале Сергей, который имел привычку так делать там, где ему это было удобно в его манипулятивных речах, счёл нужным как бы отметить заслуги Джонни. Сергей сказал: «Смотри, когда ты заменил жёсткий диск, компьютер стал работать просто за**ись. Игрушки летали быстрее, чем на том, который ты делал в прошлом году. Я уже собирался его отдавать Наталье (Джонни про себя подумал, зная очевидные причины вранья Сергея: что же ты так долго собирался-то?!), как он перестал загружаться. А когда Джонни решил уточнить, что Сергей под этим понимает, тот ответил: «Ну, показывает экран, там первое запустить восстановление системы, а второе загрузиться как обычно».

Джонни попытался сказать, что такое случается, когда компьютер выключают неправильно, но Сергей продолжал настаивать: он выполнил «завершение работы» как положено, а потом, откуда ни возьмись, случилась, мол, такая фигня. Словно тщетно стараясь удивить Сергея его собственной ложью, Джонни спросил: «А если выбрать «Обычная загрузка Windows»?». Сергей, вначале, к его удивлению, ответил так: «Тогда система грузится нормально». Однако тут же, словно спохватившись в ожидании вопроса: «так в чём тогда проблема?», добавил: «Но потом, после того как завершаешь работу как обычно, при следующем включении снова вылазит так же х***я».

Сколько Джонни ни общался с психопатами, он не переставал изумляться тому, как они могут совершенно невозмутимо врать даже тогда, когда собеседник знает правду. Оставалось только выяснить, ради чего на сей раз был устроен этот спектакль. И с этой целью Джонни продолжал нащупывать почву. Он сказал Сергею: «Ты уж мне не говори! Такой экран не возникает на ровном месте после нормального завершения работы. И если жёсткий диск исправен – а я его проверял несколько раз перед тем, как поставить тебе – значит, это как-то связано с действиями пользователя. Например, установкой каких-то программ». «И чё, теперь программы устанавливать нельзя?» – огрызнулся Сергей.

Неожиданно у Джонни возникла неприятная мысль: «А если он неаккуратно нёс свой моноблок, или ещё по какой причине там правда проблема с диском, тогда как быть? Ведь он непременно обвинит в этом меня!» И вообще Джонни стал всё острее чувствовать, как ему на этот раз ещё больше надоедал подобный цирк, и вообще хотелось поскорее выяснить, зачем Сергей его устроил. Поэтому Джонни сказал прямо: «Послушай, Сергей, я не могу тебе по телефону выяснить, почему у тебя такая фигня происходит. Если хочешь – привози свой моноблок, и я тебе скажу. А на расстоянии я это не могу определить. Мне нужно проверить разные варианты».

Через полчаса Сергей уже был у него. И первым делом поинтересовался (а было около шести вечера) «получится ли сегодня сделать?» В ответ Джонни лишь пожал плечами: как пойдёт. Менее через два часа, когда Джонни вернулся из магазина, куда он, наконец, собрался пойти за продуктами, снова раздался звонок Сергея, которому, очевидно, не сиделось спокойно без компа: «ну как?» Теперь Джонни говорил с усмешкой, в которой слышалась чуть ли не издёвка: «Ты, наверное, считаешь, я тебе плохой диск поставил? Так вот, я сейчас проверяю его поверхность. Уже один круг прошёл, хочу ещё три раза его проверить, чтобы ко мне потом не было претензий по этому поводу». Сергей поспешил его заверить: «Да не, ты что, я тебе наоборот говорю спасибо за него, всё летает! Это просто винда, наверное, кривая, пиратская! Не надо больше никакой диск тестировать, просто переустанови мне систему нормально, и всё!»

Джонни, разумеется, понял намёк, заключавшийся в стремлении собеседника организовать его переставить засранный самим же Сергеем Windows, и отвечал тем же ироничным тоном: «Несомненно, эта в точности та же самая кривая винда, которую я тебе и Наталье твоей ставлю каждый раз, за исключением тех случаев, когда меня угораздило ставить изначально с англоязычного дистрибутива той же кривой винды, после чего, если помнишь, я исправлял на эту и вроде вы с Натальей были довольны. Так вот, я тебе сейчас с неё поставлю последний раз, всё будет нормально загружаться, и чтобы ко мне на эту тему вопросов больше не было!»

Поздно вечером и даже ночью Сергей с явным нетерпением названивал: «ну как, всё?» А Джонни отвечал с усмешкой: «Нет, установка обновлений на Windows и офис занимает пять часов». В один из таких звонков Сергей даже фактически сознался (собственно, Джонни это и так уже понял и без него, глядя на странные скачанные файлы), как он пытался поставить специальный драйвер, чтобы у него был «объёмный звук». А в результате, как Джонни уже догадался сам (ведь психопат-то никогда не сознается и не примет вину на себя!), скачал какую-то хрень с вирусами, после установки которой комп перестал нормально работать, и тогда Сергей принялся звонить Джонни.

Когда Сергей на следующий день собирался ехать забирать свой моноблок, он попросил Джонни сделать ему загрузочную флэшку с той самой «кривой» Windows, «чтобы не приходилось каждый раз ездить к тебе, когда она слетит». Разумеется, бесплатная работа Джонни для психопата Сергея ровным счётом ничего не значила – его волновала только необходимость поднимать свою откормленную задницу, чтобы отвести моноблок на обслуживание!

Теперь Джонни уже даже не переживал, что в этот раз, как и предыдущий, он фактически переставлял Сергею систему бесплатно и получил от него только двести рублей – себестоимость флэшки. И в самом деле: если бы к Джонни, обратилась, например, мама какого-нибудь мальчика, скажем, с синдромом Дауна и попросила переустановить операционную систему на любимой игрушке её сына – персональном компьютере, – он бы не стал брать с неё деньги, верно? Но если так разобраться, ведь Сергей, по сути, такой же человек с ограниченными возможностями, просто его дефект заключается не в драматическом снижении когнитивных функций, а в ущербности эмоциональной сферы и отсутствии совести. Так почему бы тогда не помочь из гуманных соображений моральному инвалиду?

Конечно, кто-нибудь, наверное, мог бы обвинить Джонни в том, как он своей мягкостью, основанной на трусости и малодушии, во взаимодействии с Сергеем фактически поощрял психопата. Однако в действительности тут всё было отнюдь не так просто. В самом деле, если бы Джонни занял более жёсткую позицию в отношении Сергея, контакты между ними бы попросту прекратились. Независимо от этого, будучи психопатом, Сергей, несомненно, продолжил бы обманывать людей в своём автобизнесе на значительно большие суммы, нежели те, которые он мог выгадать на компьютерном сотрудничестве с Джонни.

Продолжая же время от времени взаимодействовать с Сергеем, Джонни имел шанс видеть психопата в действии, ведущего себя естественным для него образом и изучать таким образом закономерности его поведения. Такие наблюдения приносят более ценную информацию о людях с этой патологией личности, нежели «научные» исследования продажных профессоров, раздающих своим студентам – будущим психолухам опросники, которые те заполняют, получая за это хорошие оценки, представляя себя психопатами или кем препод пожелает!

Обобщая данные, полученные им в ходе изучения различных субъектов, Джонни получает возможность рассказать широкому кругу людей о том, как устроен разум психопатов, давая тем самым своим читателям знания, которые позволят им своевременно распознавать социальных хищников в своей жизни и минимизировать наносимый ими вред.

Кроме того, интересы Джонни простирались гораздо шире. Ему хотелось раскрыть глаза современников и представителей следующих поколений на ту социальную действительность, которая его окружала. Так, думающему человеку его эпохи было трудно не заметить, как снизился уровень базового образования многих людей. С чем это могло быть связано? Наблюдения Джонни давали обширный материал для размышлений над этим вопросом.

С одной стороны, например, Джонни видел, как трудился не покладая рук по шестнадцать часов в день Владимир – выпускник МГУ, замечательный специалист по электронике и просто человек с золотыми руками, вынужденный большую часть своего времени проводить фактически на помойке среди железного хлама. И как на фоне Владимира чувствовал себя Сергей – психопат с восемью классами образования, сумевший хорошо окопаться в Москве, построив тут свой бизнес на торговле подержанными авто. При этом фактически единственным профессиональным навыком Сергея, которым он действительно хорошо владел, было умение ездить по ушам клиента. Он писал, оформляя доверенность на управление транспортным средством, «*бес право передоверия*». Сергей, таким образом, мог ставить себя выше правил русского языка. И в самом деле, зачем ему даже не осваивать правила орфографии (об этом, понятно, речи и быть не может, коль скоро семья и школа не научили), так хотя бы программными средствами проверять? Нет, ему ни к чему было так утруждать себя, коль скоро он и без этого умел убедить людей доверять ему, как не получалось у других, каким бы он при этом ни был бесом по жизни. Так ради чего тогда, спрашивается, школьникам, которые если не видели такое непосредственно, то хорошо знали по историям и рассказам, было приобретать в школе фундаментальные знания?

И подобная ситуация, увы, царил не только в образовании, но и в других жизненно важных сферах общественной жизни, например, в здравоохранении. Относительно состояния последнего показательно, как Наталья, подруга Сергея, закончившая в своё время Мухоморский педагогический университет, когда приехала покорять столицу, подалась именно в медработники. В её манерах хорошо чувствовалась хватка профессиональной торговли, выдрессированной на курсах менеджеров продавать околomedicalные услуги офисному планктону – обывателям с уровнем достатка чуть выше среднего, педалируя на имеющийся практически у каждого человека страх смерти и тяжёлых заболеваний.

И спрос на кадры, подобные Наталье, трудившейся в частной «клинике МРТ», был не удивителен. Ведь медицина из самой гуманной профессии давно уже трансформировалась в рынок частных услуг, где последними достижениями современной диагностики пользовались не тяжелобольные люди, которые в этом больше всего объективно нуждались, а те, например, кто имел возможность заплатить за то, чтобы посмотреть, «всё ли у них там нормально».

Общедоступная же, «бесплатная» помощь по полису ОМС превратилась, по большому счёту, в фикцию. Было бы несправедливым, конечно же, не отметить благородные и самоотверженные усилия многих врачей и младшего медицинского персонала по спасению жизни и сохранению здоровья многих людей, но, к сожалению, часто по не зависящим от них причинам они имеют реальную возможность предложить своим пациентам лишь утешение.

И, тем не менее, видя всё зло, творящееся в окружавшем его царстве насилия и несправедливости, Джонни не собирался сдаваться. Разумеется, Сергея Гонилова было бессмысленно призывать поиметь отсутствующую у него совесть, подобно тому, как не стоило даже пытаться образумить Сергея Туповского, Андрея Валенкова или красавицу Леночку. А поскольку невозможно ни с легальной, ни с этической точки зрения их изолировать от общества, оставалось только учить людей своевременно распознавать подобных типов и минимизировать вред, который могут принести контакты с ними.

К счастью, в отличие от упомянутых субъектов, у большинства населения имеется потенциал культивировать в себе качества Человека с большой буквы и жить по совести. Поэтому Джонни не хотел, чтобы вести себя подобно психопатам становилось модным, гламурным – ведь так будет хуже практически всем. Джонни невольно улыбнулся, вспомнив пароль на ноутбуке Сергея, который он учил Наталью вводить на цифровой клавиатуре без русской раскладки: <Alt> + 229; <Alt> + 224; <Alt> + 165; <Alt> + 173; <Alt> + 162; <Alt> + 160; <Alt> + 172. Нет, пока у него ещё остаются силы, он будет делиться своими знаниями со всеми людьми доброй воли, чтобы они не становились жертвами негодяев, и могли сказать тем, кто жаждет исполниться «мудрости» психопатов, всяческих бизнес – тренеров, психолухов и прочих мразей, наставляющих людей обманывать и эксплуатировать друг друга: ХРЕН ВАМ!